

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Институт лингвистики и международных коммуникаций
Кафедра международных отношений и зарубежного регионоведения

РАБОТА ПРОВЕРЕНА

Рецензент, (должность)

_____ (И.О. Ф.)

_____ 2017 г.

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой, к.т.н., доцент

_____ Л.И. Шестакова

_____ 2017 г.

Политика КНР в Центральной Азии на рубеже XX-XXI веков в
контексте проблем международной безопасности

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА
К ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЕ
ЮУрГУ–410301.2017.810 ПЗ ВКР

Руководитель ВКР, к.и.н., доцент

_____ В.Е. Фейгин

_____ 2017 г.

Автор проекта

студент группы ЛМ-405

_____ И.В. Фирсова

_____ 2017 г.

Нормоконтролер, к.и.н., доцент

_____ В.Е. Фейгин

_____ 2017г.

Челябинск 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	8
1 ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ЦАР НА РУБЕЖЕ XX – XXI ВВ.	11
1.1 Проблемы обеспечения безопасности в ЦАР на современном этапе.....	15
1.2 Исламский фактор, как одна из угроз безопасности в регионе.....	24
2 ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА КНР В ЦАР.....	33
2.1 Основные направления политики Китая	41
2.2 Специфика подхода КНР к проблемам безопасности.....	50
2.3 Вопросы эффективности интеграционных проектов (на примере ШОС): в контексте региональных проблем безопасности и проблем социально- экономического развития региона	53
3 РЕГИОНАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ КНР.....	87
3.1 Проблема Синьцзян-Уйгурского автономного района и ее связь с вопросами обеспечения региональной безопасности.....	94
3.2 Силы «Восточного Туркестана» в Центральной Азии	103
3.3 Наркотрафик, как одна из важнейших угроз безопасности в регионе: современное состояние проблемы и перспективы в решении	106
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	114
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	1176

ВВЕДЕНИЕ

Центральная Азия - это регион, который играет ключевую роль в обеспечении как региональной, так и глобальной стабильности на уровне политического, экономического взаимодействия и в сфере международной безопасности. Одним из крупнейших акторов, действующих в этом регионе, является Китай. В этой связи, процессы взаимодействия Китая и стран Центральной Азии крайне важны для обеспечения устойчивого развития мировой политики. Именно это делает тему данного исследования актуальной.

Объектом исследования является политика КНР в Центральной Азии на рубеже XX – XXI вв. в контексте международной безопасности.

Предметом исследования являются основные направления внешней политики КНР в ЦАР, меры предпринимаемые КНР в сотрудничестве со странами ЦА в плане обеспечения безопасности.

Цель работы – проанализировать взаимодействие КНР и стран ЦАР в сфере обеспечения международной безопасности.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

- 1) Определить проблемы обеспечения безопасности в ЦАР на современном этапе;
- 2) Выявить связь исламского фактора с формированием политики безопасности в Центральноазиатском регионе;
- 3) Исследовать основные направления внешней политики Китая;
- 4) Выявить специфику подхода КНР к проблемам безопасности;
- 5) Определить эффективность Шанхайской Организации Сотрудничества в контексте региональных проблем безопасности и проблем социально-экономического развития региона;

б) Выявить связь проблем Синьцзян-Уйгурского автономного района с вопросами обеспечения региональной безопасности;

7) Проанализировать проблему наркотрафика в регионе и определить политику КНР в решении данной проблемы.

В ЦАР происходит множество процессов, как политических и экономических, так и в сфере региональной и международной безопасности. На рубеже XX – XXI вв. множество специалистов в различных смежных областях и дисциплинах на протяжении многих лет изучают проблему обеспечения безопасности как гаранта региональной и международной стабильности. Китайская Народная Республика, которая имеет общие границы с государствами Центральной Азии особенно заинтересована в обеспечении безопасности в данном регионе. Ярким примером китайских исследователей является Чжао Хуашэн, профессор и директор Центра изучения России и Центральной Азии Фуданьского Университета. Также он специализируется на китайско-центральноазиатских отношениях и Шанхайской Организации Сотрудничества. В его работе «Китай, Центральная Азия и ШОС»¹ отображены политика КНР, проводимая в ЦАР, и взаимодействие Китая с Центральной Азией в рамках ШОС.

Российские специалисты также подробно изучают Центральноазиатский регион и его взаимодействие с РФ и КНР. Существует множество монографий, диссертаций и учебных пособий, изучающих проблемы региона. Одним из представителей российских исследователей является Анисимова И.В., доцент кафедры востоковедения Алтайского Государственного Университета. В ее работе «Политика России и Китая в Центральной Азии во второй половине XIX – начале XXI в.»² представлен объективный и научно обоснованный анализ процессов двустороннего российско-китайского взаимодействия, а также важнейшие тенденции и особенности политики России и Китая в

¹ Чжао Хуашэн. Китай, Центральная Азия и ШОС / Хуашэн Чжао // Рабочие материалы Карнеги. – 2005. – 65 с.

² Анисимова, И.В. Политика России и Китая в Центральной Азии во второй половине XIX – начале XXI в. / И.В. Анисимова. – Б.: АЗБУКА. – 2014. – 458 с.

Центральноазиатском регионе. В монографии Василенко В.И., Василенко В.В., Потеенко А.Г. «Шанхайская Организация Сотрудничества в региональной системе безопасности (политико-правовой аспект)»³ подробно описываются процессы и особенности Шанхайской Организации Сотрудничества, а также ее роль в политике КНР и ЦАР. В диссертации кандидата исторических наук Бабаяна Д.К. «Политика Китая в Центральной Азии, на Кавказе и в Северном Прикаспии в конце XX – начале XXI вв.»⁴ исследуются основные направления политики КНР в Центральной Азии и в Северном Прикаспии, выделяются тенденции взаимоотношений данных регионов.

Также в данной выпускной квалификационной работе были использованы международные нормативные источники – «Декларация глав государств-членов Шанхайской Организации Сотрудничества», «Устав Организации Объединенных Наций», «Декларация о создании Шанхайской Организации Сотрудничества».

Элементами структуры выпускной квалификационной работы являются введение, три главы, разделенные на параграфы, заключение и библиографический список.

³ Василенко, В.И Шанхайская Организация Сотрудничества в региональной системе безопасности (политико-правовой аспект) / В.И. Василенко, В.В. Василенко, А.Г. Потеенко. – М., 2014. – 190 с.

⁴ Бабаян, Д.К. Политика Китая в Центральной Азии, на Кавказе и в Северном Прикаспии в конце XX – начале XXI вв.: дис.... канд. ист. наук / Д.К. Бабаян. – М., 2016. – 521 с.

1 ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ЦАР НА РУБЕЖЕ XX – XXI ВВ.

В 1991 году появился новый политический термин - «парад суверенитетов». В это время бывшие союзные республики достаточно быстро обретали независимость. В период лета - осени 1991 года стремительно шла суверенизация республик. 24 августа Верховный Совет Украины на внеочередной сессии провозгласил независимость и образование самостоятельного государства. 27 августа была провозглашена независимость Республики Молдова. А 30 августа 1991 года Верховный Совет Азербайджана принял Декларацию о выходе из состава СССР и независимости республики. Особенно выделялась преемственность с первым азербайджанским государством – Азербайджанской Демократической Республикой (1918—1920 гг.), которая в те времена была уничтожена большевиками.

Август 1991 года стал началом политического пути Центральной Азии. 31 августа 1991 года были приняты Декларации государственной независимости Узбекистана и Кыргызстана⁵. 9 сентября 1991 года на внеочередной сессии Верховного Совета Таджикистана было фактически единогласно принято Заявление о государственной независимости Республики Таджикистан⁶, Постановление о внесении изменений и дополнений в Декларацию о суверенитете Таджикской Советской Социалистической Республики (которое было принято 24 августа 1990 года) и Постановление о провозглашении государственной независимости Республики Таджикистан. Немного позже идею национального суверенитета стали воплощать и в Туркмении (Декларация⁷ была принята в октябре 1991 года) и уже 16 декабря 1991 года в Казахстане⁸.

⁵ Декларация о государственной независимости Республики Кыргызстан. – http://old.iea.ras.ru/books/05_KIRG/270120041302.htm

⁶ Заявление о государственной независимости Республики Таджикистан. – [http://www.gorby.ru/userfiles/tadgikistan\(1\).pdf](http://www.gorby.ru/userfiles/tadgikistan(1).pdf)

⁷ Декларация о государственном суверенитете Туркменской Советской Социалистической Республики. – <http://www.gorby.ru/userfiles/turkmenistan.pdf>

⁸ Конституционный закон о государственной независимости Республики Казахстан. – https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1000798

В Заявлении о государственной независимости республики Таджикистан указывалось: «В международных отношениях Республика Таджикистан выступает в качестве самостоятельного субъекта международного права, добиваясь в своей деятельности прочного мира, ликвидации ядерного оружия, недопущения применения силы в решении споров и противоречий между суверенными государствами, развивая сотрудничество между ними в решении глобальных проблем, стоящих перед человечеством. Республика Таджикистан объявляет себя открытой для непосредственного подписания равноправных и взаимовыгодных двусторонних и многосторонних соглашений, а также договоров, не ущемляющих интересы каких-либо суверенных государств, со всеми партнёрами без всяких предварительных условий».⁹

В середине 90-х годов XX века стало понятно, что Центральноазиатский регион станет важным геополитическим полем для интересов многих стран. И на это указывало три весомых аргумента: 1) природные ресурсы, которые в ЦАР имеются в большом количестве, приведут к началу новой «большой игры», т.к. возникнет борьба зарубежных стран за эти ресурсы; 2) образовавшийся геополитический вакуум начнут заполнять другие страны, помимо России; 3) начнется сильная конкуренция за маршруты транспортировки углеводородов.

До определенного времени подобный статус-кво Центральной Азии устраивал всех акторов, которые были заинтересованы в этом регионе. США и Запад устраивало то, что у них есть гарантия от создания антизападного и антиамериканского альянсов, тем самым обеспечивая в Центральноазиатском регионе (ЦАР) ослабления влияния России. Китай, воспользовавшись противостоянием между Россией и США в Центральной Азии, «воспользовался моментом» и начал наращивать свою мощь и значимость в регионе, воссоздавая «Большой Китай». После распада СССР, возникновение новых независимых государств на территории Центральной Азии заинтересовало и исламские страны,

⁹ Заявление о государственной независимости Республики Таджикистан. – [http://www.gorby.ru/userfiles/tadgikistan\(1\).pdf](http://www.gorby.ru/userfiles/tadgikistan(1).pdf)

так как теперь поле для распространения ислама и идей тюркской и мусульманской солидарности расширялось. Для России же выгодным было то, что она доминировала во внешнеторговом обороте, развивала транспортные коридоры и транзит, через свою территорию. Также Россия, реализуя свои интересы после распада Советского Союза проводить интеграционные процессы в рамках Содружества Независимых Государств (СНГ). В конечном счете, страны Центральной Азии тоже все устраивало, так как подобное положение обеспечивало им условия для независимого развития и материальное благополучие политической элиты.

«Именно поэтому «колебания» государств региона не вызывали особого раздражения у геополитических конкурентов. Многовекторность их политики приветствовалась, поскольку, с одной стороны, не оказывала особого влияния на осуществляемые транснациональными компаниями в регионе экономические проекты, с другой – оставляла для всех основных игроков поле для маневра»¹⁰.

Однако, ситуация начала меняться в конце 90-х годов. В это время стало понятно, что «дружба» между США и Россией обречена на провал. Это привело к тому, что Россия решила восстановить свое влияние в Центральноазиатском регионе и укрепить в нем свои позиции. Но, очевидно, что усиление влияния России в регионе разрушало геостратегические планы США. «Согласно З. Бжежинскому – главная цель США заключалась в том, чтобы «укрепить и сохранить существующий геополитический плюрализм на карте Евразии», исключая возможность появления враждебной коалиции, которая попыталась бы бросить вызов ведущей роли Америки»¹¹. В связи с этим США решили помимо экономического присутствия добавить еще военное.

События 11 сентября, после которых в Центральной Азии появились базы НАТО, а также «цветные революции» в Киргизии, Украине и Грузии, и роль

¹⁰ Сыроежкин, К. Центральная Азия в треугольнике «Россия-Китай-Запад»: выбор приоритетов / К. Сыроежкин // Мировая экономика и международные отношения. – М.: Наука, 2007. – № 10. – С. 12.

¹¹ Бжежинский, З. Великая шахматная доска. / З. Бжежинский. – М., 1998. – С. 235.

США в этих событиях, привели к тому, что Китай посмотрел с нового угла на угрозы, которые исходят с постсоветского пространства. А также изменился характер взаимоотношений Китая с Россией и США в рамках центральноазиатской стратегии. Теперь перед Китаем стоял выбор, начать свою политику, быть в союзничестве с Россией или же сделать ставку на отношения с США.

Китай попытался все совместить. Начать свою политику – укрепиться в ЦАР, получить доступ к природным ресурсам и усилить свои позиции в Азиатско-тихоокеанском регионе (АТР), учесть интересы и опасения России по поводу расширения влияния Китая в Центральной Азии, а также попытаться параллельно ограничить влияние США в регионе.

«Военно-политическое присутствие США в Центральной Азии на ближайшую перспективу будет являться действующим фактором, и хотя ни КНР, ни Россия в долговременном присутствии США не заинтересованы, они не в силах помешать этому»¹².

Также, китайскими политиками говорилось, что Россия уже не имеет достаточно сил, чтобы контролировать ситуацию в Центральной Азии, соответственно она не сможет вытеснить США из региона. Это открывает для Китая новые способы для усиления своих позиций в ЦАР. Китай считает, что противоречивые отношения России, США и Китая в ЦАР не могут являться стабильным стратегическим тылом, поэтому им необходимо развивать многостороннее сотрудничество.

КНР считает, что Шанхайская Организация Сотрудничества (ШОС) – самая надежная организация по координации действий в Центральной Азии. Опираясь на ШОС, можно участвовать в решении проблем региона, способствовать стабильности стран региона, развивать с ними диалог, а также осуществлять свою

¹² Хуашэн Чжао. ШОС и соотношение Великих держав на фоне новой ситуации в регионе ЦА / Чжао Хуашэн // *Analitic*. – 2003. – № 1. – С. 5.

политику по освоению ресурсов в ЦАР. Для того, чтобы ШОС стала ведущей организацией по решению проблем ЦАР, Китаю необходимо устранить все недостатки этой организации и построить вокруг нее центральноазиатскую стратегию.

Посредством ШОС Китай получил выгодное положение, которое не вызывает никаких негативных явлений ни со стороны России, ни со стороны Центральной Азии. Таким образом Китай может быть не только внешним наблюдателем, но и активным игроком, который имеют свою влиятельную позицию на «формирование будущей системы региональной безопасности в Центральной Азии»¹³.

Китай рассматривается лидерами государств Центральной Азии хорошей заменой России, так как в регионе все еще имеют место быть опасения, связанные с возрождением Российской Империи. В октябре 2005 г. на заседании совета глав правительства стран – участниц ШОС в Москве, Китай впервые серьезно заявил о своих целях и амбициях занять место лидера Центральной Азии. Премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао заявил, что экономическое сотрудничество поможет созданию на платформе ШОС зоны свободной торговли. В 2005 году была подписана декларация «Об установлении и развитии стратегического партнерства с Казахстаном»¹⁴. Подписанием этой декларации Китай четко обозначил, что рассматривает Центральную Азию как своего стратегического партнера.

1.1 Проблемы обеспечения безопасности в ЦАР на современном этапе

В 1990-е годы в связи с распадом СССР и образованием новых независимых государств в Центральной Азии, в сфере региональной безопасности начали образовываться угрозы неприкосновенности, целостности государственных

¹³ Лифань Ли, Шиу Дин. Геополитические интересы России, США и Китая в Центральной Азии / Ли Лифань, Дин Шиу // Центральная Азия и Кавказ. – 2004. – № 3. – С. 162.

¹⁴ Сыроежкин, К.Л. Казахстан – Китай: от приграничной торговли к стратегическому партнерству / К.Л. Сыроежкин // Сборник документов. – А., 2010. – Книга 3. – С. 64.

границ, в связи с возможными нападениями извне, а также в виде территориальных конфликтов внутри самого региона. Казахстан сумел в постсоветское время решить большую часть своих территориальных проблем, но ситуация с другими странами Центральной Азии обстоит иначе. Большинство расположенных здесь республик имеют территориальные споры с соседями, значительная часть которых до сих пор не урегулирована. Этническая чересполосица и отсутствие общепризнанных границ усугубляется дефицитом земельных и, что еще более важно в условиях засушливого климата, водных ресурсов, придавая периодически возникающим конфликтам выраженную социально – экономическую окраску.

На сегодняшний день наибольшее число территориальных споров существует между Узбекистаном, Киргизией и Таджикистаном. Помимо общих границ и аграрного перенаселения их объединяет принадлежность к «пороховой бочке Центральной Азии» – Ферганской долине, где расположены Ошская область Киргизии, Согдийская область Таджикистана, а также Ферганская, Наманганская и Андижанская области Узбекистана. Даже по сравнению с неблагополучными районами Средней Азии Ферганская долина выделяется высокой перенаселенностью, уровнем исламизации населения и большим числом нерешенных социально-экономических проблем. Таким образом, межгосударственные отношения Киргизии, Таджикистана и Узбекистана после распада СССР отличались высокой степенью конфликтности.

Уже в 2000-е годы не менее серьезными становятся «нетрадиционные угрозы», в виде исламского терроризма и экстремизма. Они напрямую несут угрозу государственной безопасности и территориальной целостности.

Система отношений, которая сложилась между странами ЦАР весьма своеобразна. После того, как страны Центральной Азии обрели независимость, весьма неустойчивый в вопросах безопасности и стабильности регион, остро нуждался в признании со стороны других государств, а также в

институционализации уже сложившихся отношений. Уже с 1992 года в начался процесс формирования режимов и механизмов безопасности в ЦАР, который подразумевал именно международные режимы безопасности. Это было важно, поскольку «становление механизмов безопасности было тесно связано с динамикой расстановки сил на мировой арене и с формирующейся глобальной постбиполярной системой международных отношений»¹⁵. Но в то же время еще окончательно не сформирована геополитическая модель Центральной Азии.

В современной геополитической обстановке роль постсоветской Центральной Азии в политической и экономической сферах значительно возросла. В формировании систем безопасности Центральной Азии были задействованы как факторы внутреннего порядка, так и внешние факторы. Проанализировав действия стран Центральной Азии можно увидеть, что у каждой из них есть свое видение методов реализации национальных интересов и идей.

В данный период ни одно государство Центральной Азии не может стать геополитическим центром и в полной мере повлиять на геополитические процессы в регионе. Однако в Центральной Азии сталкиваются интересы нескольких Великих держав, вызывая тем самым геополитические споры. Свои стратегические интересы в ЦАР имеют Россия, Китай и США, но также свою политику в регионе пытаются активизировать Турция, Индия, Иран, Пакистан и Евросоюз. В этих условиях страны Центральной Азии выстраивают двусторонние отношения с внерегиональными акторами, опираясь на свои национальные интересы и модели их реализации.

В современном мире геополитическая ситуация в Центральной Азии во многом зависит от: сохраняющейся нестабильности в Афганистане, что порождает неопределенность в регионе. Например, напряженные отношения между Таджикистаном и Узбекистаном, неявная конфликтность Ферганской долины, столкновение интересов «треугольника» Россия – США – Китай. Также в

¹⁵ Богатуров, А.Д. Центрально-Восточная Азия в современной международной политике / А.Д. Богатуров // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. – М.: Наука, 2005. – № 1. – С. 102.

Центральной Азии помимо нетрадиционных угроз безопасности обостряются и традиционные угрозы. К нетрадиционным угрозам безопасности можно отнести: водные проблемы, этнотерриториальные, межэтнические, внутриэтнические – клановые проблемы, пограничные, проблема нерегулируемых мигрантов, проблема наркотрафика. А к традиционным угрозам безопасности относится, например, угроза проникновения исламистов со стороны Афганистана.

Оценивая содержание уровня обеспечения национальной безопасности в странах Центральноазиатского региона на современном этапе можно отметить, что формирование концептуальных подходов к вопросам обеспечения практически идентично для всех государств региона. Но при этом также отмечается разница в возможностях, которые способствуют обеспечению национальной безопасности.

Для того, чтобы понять особенности формирования системы национальной безопасности стран Центральной Азии необходимо выделить основные аспекты внутренних и внешних угроз безопасности государствам региона. В международном аспекте наиболее значимым является процесс формирования нового мирового порядка, а также происходящий передел сфер влияния и усиление конкуренции мировых центров силы, таких как Китай и США.

В региональном же аспекте можно выделить факторы, о которых упоминалось выше, например:

1) «Рост влияния радикальных течений ислама, прежде всего салафизма, и сохранение высокого уровня террористической угрозы со стороны международных экстремистских организаций, которые действуют на территории Центральной Азии и Афганистана. (Салафизм – направление мусульманской мысли, которое призывает ориентироваться на пример пророка, его сподвижников и праведных предков.)

2) Использование территории государств Центральной Азии для распространения и транзита наркотических веществ из Афганистана.

3) Сохранение межэтнических проблем, которые обусловлены несоответствием существующих границ реальному национально-территориальному размещению этносов, а также наличием крупных по численности этнических диаспор, которые проживают в приграничных районах сопредельных республик.

4) Существующая клановая борьба за власть между различными политическими силами, которая может перерасти в вооруженный конфликт внутри республик».¹⁶

Углубляя независимость от России, государства Центральной Азии стремились выстроить отношения с другими мировыми державами. За небольшой промежуток времени им удалось установить дипломатические отношения со многими странами мира, стать членами ООН и других международных организаций, а также интегрироваться в торгово-экономические и социально-культурные связи. Однако, процессы, которые проходили внутри государств Центральной Азии, не отличались положительной динамикой и говорили о нарастании межгосударственных противоречий, которые иногда могли перерасти в открытое противостояние. На участках узбекско-таджикской, узбекско-кыргызской и узбекско-казахстанской границ, где они не демаркированы и не имеют международного признания, возникли и существуют по настоящее время территориальные споры и конфликты. После распада Советского Союза страны Центральной Азии, за исключением Казахстана, не провели полноценной делимитации и демаркации своих границ. Ситуация осложняется наличием густонаселенных анклавов на территории сопредельных государств. При этом, четко очертить границу не представляется возможным, так как иногда она проходит по улице населенного пункта. Подобная ситуация на границе ведет к попыткам в одностороннем порядке провести демаркацию, что вызывает серьезные инциденты, которые порой могут доходить до перестрелок между пограничниками. Нестабильной обстановке также поспособствовали

¹⁶ Там же, С. 104.

события 2000-х годов, когда Узбекистан произвел минирование границы с Таджикистаном и Кыргызстаном. Хотя некоторые участки были разминированы к 2004 году, однако из-за отсутствия сотрудничества по вопросу разминирования и точных карт минных полей жители приграничных сел продолжают подрываться на минах. До сих пор сотни километров границ Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана не демаркированы, что остается спорным вопросом в отношениях между этими странами¹⁷.

Причины этих негативных процессов во многом определялись развалом Советского Союза и системы межреспубликанских и межотраслевых связей, которые действовали в народно-хозяйственном комплексе СССР. Проблемы, которые возникли в 90-е годы XX века показали отсутствие механизмов, которые могли бы составить альтернативу «советским» механизмам. Постепенно некоторые проблемы даже переросли в межгосударственные.

Выделяется несколько рисков безопасности в ЦАР. Эльдар Габдуллин, кандидат философских наук и эксперт Центра современной политики (ЦЕСОП) выделяет взаимосвязанные факторы угроз безопасности в регионе. «Существующие проблемы внутреннего развития способствуют возникновению и распространению вызовов стабильности»¹⁸. По его мнению все государства региона испытывают сложности, в связи со следующими факторами:

Первое. Несбалансированным и неоднородный состав населения. В свою очередь, перенаселенность и полиэтничность все больше усложняют и без того тяжелую ситуацию в политике и экономике. К тому же, в некоторых странах можно наблюдать поиск новой идентичности в виде ислама, которая также способствует возникновению угроз дестабилизации обстановки в целом, как внутренней, так и региональной. Стоит отметить, что обстановка в странах ЦАР характеризуется повышенной конфликтностью, ростом экстремизма, усилением

¹⁷ Зиядуллаев Наби. Государства Центральной Азии в условиях глобализации: современные тенденции и перспективы / Наби Зиядуллаев // Центральная Азия и Кавказ. – 2006. – №6 (48). – С. 146.

¹⁸ Габдуллин Эльдар. Центральная Азия: геополитика, безопасность, сценарии развития / Эльдар Габдуллин // Центральная Азия и Кавказ. – 2011. – Вып. 1. – № 14. – С. 32.

миграционных процессов, которые становятся неподконтрольными, а также ростом транснациональных преступлений.

В качестве следующего фактора он выделяет то, что процесс среднесрочного и долгосрочного развития центральноазиатских государств мало предсказуем. Здесь мы можем говорить о консервации негативных явлений и процессов, которые способны сильно повлиять на внутривнутриполитическое развитие и вызвать глубокую внутривнутриполитическую дестабилизацию. Подобная обстановка будет связана с ослаблением правящих режимов и с применением насилия при смене власти. Также Эльдар Габдуллин допускает то, что данная ситуация может привести к расколу государств по территориальному или этническому признакам, а также могут усилиться конфликты по поводу спорных территорий.

Третий фактор - это сохранение подверженности региона воздействию асимметричных угроз и вызовов, которые формируются как внутри государств Центральной Азии, так и за их пределами. Здесь главным образом можно выделить, что на фоне слабости государств ЦАР, на фоне коррупционных процессов и тяжелого социально-экономического положения в некоторых странах региона религиозно-экстремистские группировки, наркокартели и различные криминальные группы становятся самостоятельными «игроками» в ЦАР. Они получают крупную финансовую поддержку, владеют инфраструктурными и человеческими ресурсами и в перспективе данные группировки будут только усиливаться. Следовательно, одним из направлений деятельности государств Центральной Азии становится национальная безопасность. Особое внимание, по мнению Эльдара Габдуллина, стоит обращать на угрозу со стороны транснациональных криминальных группировок, а не на риски, поступающие от внерегиональных держав.

Следующим фактором эксперт выделяет исламизацию региона, связанную с развитием экстремистских учений, ростом террористической активности. Международные исламистские силы активно используют этнокультурный состав

Центральной Азии. Экстремистские группировки дестабилизируют обстановку как в странах Центральной Азии, так и в Афганистане и Пакистане (АфПак), а также распространяют свое влияние на Синьцзян-Уйгурский автономный район (СУАР), придерживаясь своей цели о создании «единого исламского государства». Меры, предпринимаемые властями для борьбы с исламскими группировками недостаточно эффективны. Власти проводят антитеррористические учения, пресекают деятельность подпольных террористических группировок, однако это не является достаточно эффективным для уничтожения сепаратистских настроений. Что в свою очередь может способствовать широкому распространению экстремистских идей в северо-западном направлении, а именно в сторону СУАР.

Четвертый аспект. Сохранение и периодическое усиление конфликтного фона в отношениях между странами региона. Этот фактор указывает на то, что одним из самых конфликтных является вопрос о сбалансированном распределении водных ресурсов. Например, Узбекистан выражает недовольство в связи с попытками Таджикистана и Кыргызстана реализовать гидроэнергетические проекты.

Также Эльдар Габдуллин выделяет влияние внешних факторов на региональную стабильность. Внерегionalные державы, пользуясь геополитическими конфликтами внутри региона пытаются усилить и закрепить свое доминирующее положение в ЦАР. Особенно негативное влияние на Центральную Азию оказывает Афганистан.

«Проблема безопасности осложняется тем, что в настоящее время ни одно государство региона не способно в течение продолжительного времени самостоятельно противостоять масштабному проявлению угроз и вызовов»¹⁹. Особенно сложно противостоять, когда эти угрозы переходят в стадию институционализации, так как они превращаются в организованные учреждения и

¹⁹ Там же, С. 37.

характеризуются массовостью. Если региональные террористические группировки становятся международными и выходят за пределы региона, то это становится уже глобальной угрозой. Например, можно рассмотреть «Исламского государство» (ИГ), террористическую организацию, запрещенную на территории Российской Федерации. Сначала это была организация в рамках территории Ирака и Леванта, а затем, распространив свое влияние за пределами этих стран, она стала относиться к международной террористической организации, которая уже несет угрозу всему миру. А в случае возникновения новых социально-экономических и политических проблем в регионе, такое развитие событий имеет больше шансов на реализацию.

В современном мире, одной из главных и реальных угроз безопасности Центральной Азии является самопровозглашенное «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ, позже ИГ). Это исламское радикальное движение вышло за рамки своего региона и начало оказывать свое мощное влияние на другие регионы. К этому движению уже присоединились талибы Афганистана и Пакистана, позже представители ИГИЛ заявили, что собираются дестабилизировать обстановку в мусульманских странах ЦАР и России. И действительно, некоторые боевики, присоединившиеся к данной экстремистской группировке являются уроженцами государств Центральной Азии. Как уже говорилось, угрозы национальной безопасности ЦАР тесно связаны с обстановкой в Афганистане. Самыми главными угрозами являются экстремизм, терроризм и наркоторговля. Большое значение имеет обстановка внутри самого Афганистана, ее можно охарактеризовать неустойчивым равновесием. «В Афганистане существуют две группировки: пуштунское большинство (лидер Ашраф Гани Ахмадзай) и национальное меньшинство северной части страны (сторонники Абдуллы Абдуллы), прежде всего, таджикское»²⁰. Хотя пуштуны голосовали за Ашрафа Гани, но в большинстве своем продолжают поддерживать Талибан. В

²⁰ Темирханова, А.Е. Угроза со стороны ИГИЛ в Центральной Азии / А.Е. Темирханова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – С. 67.

связи с этим возникает проблема лояльности таджикских командиров, которые составляют большинство в афганской армии, президенту страны.

30 сентября 2014 года между Афганистаном и США был подписан договор о том, что часть американских войск и другие иностранные спецподразделения остаются на территории Афганистана для дальнейшей борьбы с терроризмом и экстремизмом. Но формально военная миссия НАТО в Афганистане завершена и ответственность за соблюдение безопасности была передана Афганским национальным силам безопасности (АНСБ). Талибан считает это своей победой, ведь со спадом активности войск НАТО, Талибан рассчитывает на более широкий захват территории. Президент Гани выразил свои опасения по поводу появления «Исламского государства» на территории Афганистана и попросил США о продлении альянса, аргументировав, это тем, что: «Никому не нужен второй Ирак». Однако, генерал Джон Кэмпбелл, выражая позицию США ответил, что ситуации как в Ираке не повторится и афганские силы безопасности справятся с угрозой. Однако этого не произошло и Исламская партия Афганистана, которая обладала вторым после «Талибана» неправительственным военизированным формированием, выразила свое решение о возможности присоединения к ИГ. Некоторые отряды Талибана в Афганистане и Пакистане также приняли решение о присоединении к ИГ, особенно их привлекала идея ИГ о построении Халифата. Также поводом для беспокойства и оценки реальной угрозы стали сведения о быстрых победоносных действиях ИГ на территории Сирии и Ирака. Центральная Азия – это регион, соприкасающийся с такими ключевыми для него странами, как Россия, Китай, Иран и Афганистан. Однако, ситуацию осложняют социально-экономические проблемы, существующие в некоторых из стран ЦАР, которые способствуют радикализации части населения.

1.2 Исламский фактор, как одна из угроз безопасности в регионе

Такое понятие, как «исламский фактор» очень близко странам Центральной Азии. В то время, как для многих государств ислам является чем-то чуждым, то для центрально - азиатских стран ислам выражает их культурную идентификацию,

принадлежность к мусульманству. В таких странах ислам может выступать и в качестве регулятора внутренних отношений, и в качестве фактора, определяющего внешнюю политику. Роль ислама в подобных государствах бесспорна, иначе мусульманское общество утрачивало свои фундаментальные корни.

Но стоит отметить, что с развитием общества отношения не могут регулироваться только религиозным фактором. Так, например, в советское время в Центральной Азии сформировались иные политические элиты и взгляды. «Уже при советской власти в Центральной Азии сформировалась европеизированная на советский лад политическая и культурная элита, возник слой технократов. Эти люди составляют «первый эшелон» и нынешней элиты. Однако все они никогда не порывали культурно-генетической связи с традицией. Большой их части свойственен своего рода «двойной стандарт» сознания и мышления. «Тот или иной политик или общественный деятель в разных обстоятельствах является столь же искренним «европейцем», сколь и правоверным мусульманином»²¹.

Ислам – такая религия, которая охватывает все аспекты деятельности человека и устанавливает свои регламенты. В исламе существует особенное явление – шариат. Шариат – это свод законов, которые определяют жизнь человека и поведение общества. В мусульманских обществах, как показывает история, всегда существовала тенденция построения исламского государства. В таких государствах общество опирается на мусульманские ценности, и страны Центральной Азии не исключение в таком аспекте.

Каждая правящая группировка, которая опирается на ислам исходит из своих, так скажем, эгоистических соображений. Они действуют в такой среде, политической и культурной, которая расположена и очень чувствительна к исламу. Но при этом мусульманское общество не является однородным. Это свидетельствует о том, что тенденция к политизации ислама зависит от многих

²¹ Малашенко, А. Ислам и политика в государствах Центральной Азии / А. Малашенко. – http://www.cac-s.org/journal/cac-05-1999/st_11_malashenko.shtml

факторов, например, от возраста людей, от рода занятия, от социального положения и так далее. Проводились социологические исследования на предмет того, как к исламу и исламскому фактору относится население стран Центральной Азии. Не проводились подобные опросы только в Туркменистане, где это затруднено в связи со строгим режимом, даже по региональным меркам. «Результаты исследований обнаруживают, во-первых, признание постоянного возрастания роли ислама в общественной и политической жизни стран, во-вторых, появляющиеся в этой связи опасения. Так, в середине 90-х годов в Киргизии в том, что роль ислама в общественной жизни будет возрастать, были уверены 86% населения, свыше 50% узбеков полагали, что только в исламе можно найти решение многих проблем Узбекистана»²².

Социальные причины политизации ислама апеллируют к системному кризису, к понижению статуса общественных слоев, к экономическому переустройству. Это все приводит к упадническим настроениям населения. Очевидным выходом из подобной ситуации в обществе, казалось, является возврат к аутентичным этноконфессиональным ценностям, которые в советское время были уничтожены. Стремление к восстановлению социальной справедливости тесно связано к обращению к «истинному» исламу еще времен Пророка, где духовная, политическая власть и социальная справедливость неразделимы.

Но в настоящее время государства Центральной Азии позиционируют себя, как светские. Этому свидетельствует их конституция. Отвечая на вопрос о том, соответствует ли Узбекистан стандартам мусульманского мира, бывший президент Ислам Каримов говорил: «Мы не вписываемся в мусульманский стандарт, поскольку мы светское государство»²³. В таком же ключе рассуждал и глава Туркменистана Сапармурат Ниязов (Туркменбаши). А в принятом в 1994 году на совещании религиозных деятелей Туркменистана постановлении

²² Там же.

²³ Абдуллаев, Е. Ислам и "исламский фактор" в современном Узбекистане / Е. Абдуллаев // Центральная Азия. – Л., 1997. – № 6. – С. 87.

говорится о недопустимости вмешательства религии в организационные и государственные дела.

Больше всего исламский фактор прослеживается в Узбекистане и Таджикистане, хотя и было заявлено, что это светские государства. «О свободе совести и религиозных объединениях: Закон Республики Таджикистан № 489 от 26 марта 2009 года. Признавая и подтверждая право каждого на свободу совести и свободу вероисповедания, а также на равенство всех перед законом, независимо от отношения к религии и от убеждений, основываясь на том, что Республика Таджикистан является светским государством, проявляя уважение и терпимость ко всем религиям и религиозным направлениям, признавая особую роль ханафитского направления исламской религии в развитии национальной культуры и духовной жизни народа Таджикистана, принимается настоящий Закон»²⁴. «О свободе совести и религиозных организациях: Закон Республики Узбекистан от 1 мая 1998 года».²⁵ В Узбекистане и Таджикистане, в отличие от Киргизии и Казахстана, назревает революционный проект, заключающийся в протесте исламистов (возможно даже под лозунгами исламской демократии) против светского авторитарного режима. По мнению президента Международного центра стратегических и политических исследований Виталия Наумкина, «сегодня достаточно сложно провести четкий водораздел между радикальными исламистскими настроениями и недовольством народных масс... При этом внутривнутриполитическая ситуация в Узбекистане сложилась таким образом, что, кроме исламистов, другой оппозиции режиму президента Каримова здесь не осталось. И люди, вышедшие на антиправительственный митинг (речь идет о событиях в Андижане 2005 года), естественно, были вдохновлены их идеями»²⁶.

²⁴ Закон Республики Таджикистан о свободе совести и религиозных объединениях. – http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=14411

²⁵ Закон Республики Узбекистан о свободе совести и религиозных организациях. – http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=822

²⁶ Малашенко, А. Ислам и политика в государствах Центральной Азии / А. Малашенко. – http://www.cac-s.org/journal/cac-05-1999/st_11_malashenko.shtml

Чтобы предотвратить исламизацию этих стран, истеблишмент Узбекистана и Таджикистана должен воспитать такое «новое поколение», которое будет развивать светскую модернизацию, во избежание радикальной исламизации. Но, к сожалению, в настоящее время слабый поток кадров и управленческий застой отбивают желание у молодежи связываться с политикой и направлять свои амбиции в эту сферу. Вместо этого у них есть риск пойти в оппозицию. Одной из важных задач властей Узбекистана и Таджикистана является повышение интеллектуального уровня представителей «системного» ислама. Сегодня авторитарные режимы Центральной Азии, в особенности узбекский, должны придать своему авторитаризму более модернизационный характер.

Однако, в центральноазиатских странах прослеживается некое явление. Если центральноазиатские политики все же апеллируют к исламу, то таким образом они хотят показать независимость от России, которая была гегемоном в советском союзе. Но существует и обратная сторона этого аспекта, т.к. в некоторых случаях исламский фактор наоборот может способствовать сближению Центральной Азии с Россией, как парадоксально бы это не звучало. Конечно же это связано с распространением угрозы исламского радикализма со стороны Афганистана. В 1998 году было принято Совместное заявление узбекского и российского президентов, где была установлена «взрывоопасная ситуация» в Афганистане и что «дальнейшая эскалация напряженности в этой стране, чреватая распространением религиозного экстремизма и терроризма, ростом контрабанды оружия и наркотиков, исходом беженцев, представляет угрозу национальным интересам и безопасности государств региона»²⁷. Это заявление тогда поддерживали главы всех центральноазиатских государств, за исключением главы Туркменистана (на тот момент Ниязова), который хотел сотрудничать с талибами и стать посредником в афганском конфликте. Но в регионе боятся не столько вооруженных походов афганских талибов, сколько того, что их успешные

²⁷ Совместное заявление президентов Российской Федерации и Республики Узбекистан. – <http://kremlin.ru/supplement/3844>

результаты могут поспособствовать более решительным действиям местных исламистов.

Если говорить о центральноазиатской оппозиции, то исламский фактор для нее является главенствующим. Такие группировки будут утверждать, что улучшению ситуации в регионе может поспособствовать только исламский фактор.

Наиболее расхожим определением к исламской альтернативе, которую использует оппозиция, является исламизм, фундаментализм, ваххабизм или экстремизм. Стоит разобраться в том, что же стоит за этими терминами.

Исламизм, очевидно, политическое действие, которое направлено на становление исламского государства. Фундаментализм же это мировоззрение, именуемое как «золотой век ислама». Также это идеология, которая призывает к возвращению ценностей, норм индивидуального и общественного поведения на основе шариата. Это все возможно только в условиях исламского государства. Исламизм направлен также на выполнение идеологии фундаментализма.

Очевидно, что фундаментализм и исламизм присутствуют на политической арене Центральной Азии. Борьба с политическим исламом в подобных странах невозможна, иначе это приведет к негативным последствиям. Так, например, по опыту некоторых мусульманских стран известно, что если проводить гонения на политический ислам, то это приводит к его радикализации и появлению терроризма и экстремизма. Также это может привести к гражданской войне, в связи с дестабилизацией ситуации в обществе.

Ваххабизм связан с временами XVIII-XIX вв. и с именем Мухаммада Абд аль-Ваххаба. Его идеей было создать исламское государство времен пророка Мухаммада. Ваххабизм по своей специфике и идеологии может позиционироваться как «протоисламизм» и «протофундаментализм».

В Центральной Азии исламизм не является повсеместным явлением, его наличие зависит от многих факторов. Например, степень традиционности

общества, от того, как оно воспринимает пропаганду и от того, насколько хорошо может самоорганизовываться исламская оппозиция.

Деятельность исламистов можно разделить на три этапа. Первый этап можно отнести к началу 90-х. Еще до распада Советского Союза создавались исламские партии, например, Всесоюзная исламская партия возрождения (ИПВ). «В Узбекистане, помимо местного отделения ИПВ, возникло движение «Адолат», Исламская партия Туркестана, в Казахстане – Партия национальной свободы «Алаш», в Киргизии – Исламский культурный центр (имевший крен в сторону политики). Не удалось создать исламскую организацию лишь в Туркменистане, где почти сразу после провозглашения независимого государства был установлен жесткий режим»²⁸. Однако, большая часть исламских группировок так и не реализовались, как серьезные политические организации. Стоит отметить, что произошло это по разным причинам.

Одной из самых успешных оказалась Партия исламского возрождения Таджикистана. Единственная партия, которая была признана государственной, а затем стала во главе оппозиции. В 1992 году в Ферганской долине достаточно популярным было узбекское движение «Адолат», но затем оно было ликвидировано тогдашним президентом Узбекистана – Исламом Каримовым.

Второй период длился с 1992 года по 1996. На тот период четко была картина, что единственная партия, которая может составить конкуренцию режиму – это партия Таджикистана. Но за всем этим стояло реформирование исламизма. Также в это время в Центральной Азии сохранялась обстановка, при которой распространение исламизма было вполне возможным. Этому способствовал все тот же системный кризис, ухудшение экономики и упаднические настроения населения.

²⁸ Малашенко, А. Ислам и политика в государствах Центральной Азии / А. Малашенко. – http://www.cac-s.org/journal/cac-05-1999/st_11_malashenko.shtml

Третий период проходил с 1996 года по 1997. В этот период активизация исламистов произошла с новой силой. «Объединенная таджикская оппозиция (ОТО) добилась участия в коалиционном правительстве, где она получила ряд ключевых постов. В Узбекистане активизируются радикальные организации «Воины джихада», «Хезболлах» и «Акрамия». Консолидируется слой неконформистского духовенства, и многие мечети, прежде всего в Ферганской долине, становятся центрами исламской политической оппозиции»²⁹.

Стоит отметить, что в Казахстане и Киргизии также укрепляется политический ислам. В Киргизии это особенно отмечалось в таких городах, как Джалал-Абад и Ош. Там исламские группировки стремились стать официальными. В период третьего этапа там велась активная пропаганда исламизма и создания исламских партий. В Казахстане же, напротив, не наблюдалось особого развития фундаментализма, но угроза всегда сохранялась.

Активное развитие исламизма сдерживает то, что ни в одной из стран Центральной Азии нет единого политического центра, который бы объединял исламистов. Также нет подходящего сильного лидера для исламистских движений. Важно помнить, что исламский фактор не является консолидатором всего общества. Но не замечать развитие исламского фактора тоже нельзя. Это уже стало привычным явлением, но контроль нужен, дабы избежать негативных последствий.

Один из самых знаменитых американских экспертов в области международных отношений Фарид Рафик Закария говорил, что в настоящее время в исламских странах (особенно восточные страны) могут существовать только два вида демократии. Первый вид - это либеральная диктатура, при котором власти проводят вестернизацию при помощи националистической идеологии. Второй вид демократии Восточных исламских государств - это нелиберальная демократия. Можно сказать, что создается только видимость демократии. При таком типе

²⁹ Там же.

демократии закрываются глаза на многие противоправные действия, коррупцию, чиновнический беспредел и так далее. По мнению Фариды Закарии именно такой вид демократии может привести радикальных исламистов к власти. Эта модель, в странах Востока и Азии, основывается на фундаменталистских идеологиях.

Страны Центральной Азии, которые стремятся к социально-экономической модернизации, находятся в неоднозначном положении. Процесс модернизации, даже частичный, требует апеллирования к западному опыту. Так как Европе и Америке присущ дух демократии и индивидуализм. Но подобное обращение к Западу работает против инициаторов модернизации. Новоиспеченные модернизаторы начинают двигать политическую элиту и правящие круги, стремятся к захвату власти. Кроме того, социально-экономическая модернизация не соблюдает традиционные устои восточного общества. Восточное общество направлено на коллективизм, что никак не вяжется с западным демократическим индивидуализмом. Из всего этого выходит фундаменталистская реакция на тенденцию к инновациям.

Таким образом, государства Центральной Азии стоят перед дилеммой. С одной стороны модернизация необходима, но это может привести к негативным последствиям для стран Центральной Азии, а именно – европеизации элиты и исламизации массы населения.

Развитие Центральной Азии связано с особенностями процесса модернизации в регионах Киргизии, Казахстана, Узбекистана, Таджикистана и Туркменистана после распада СССР в 1991 году. И то, как дальше они будут развиваться, зависит только от дальнейшей политики этих государств.

2 ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА КНР В ЦАР

С 1990-х годов ЦАР попадает в сферу интересов региональных и внерегиональных держав, таких как США, Турция, Индия, Китай, Европейский Союз (ЕС) и другие, что создает конкурентную среду в регионе и дает основания говорить о начале новой Большой игры в ЦАР. Россия и Китай – традиционные игроки для региона, но в постсоветский период направления их влияния меняются.

По сравнению с советским временем, влияние России в ЦАР сокращается и ей на замену приходит Китай, который наоборот, достаточно динамично развивает своё присутствие в регионе. В период после распада СССР политика Китая и России в отношении ЦАР претерпела некие изменения, общей чертой которых стало повышение значимости региона в иерархии внешнеполитических приоритетов и в практической политике.

Китай имеет такие интересы в ЦАР, которые обуславливаются его потребностями и определяют цели и задачи внешней политики. Показателем интересов (особенно политических) любого государства являются официальные документы и доктрины, которые декларируют те цели, задачи и приоритеты, которые свойственны внешней политике этого государства.

Для внерегиональных акторов, в том числе и Китая, Центральная Азия очень привлекательна с экономической точки зрения. В первую очередь, «как регион, где расположены богатые запасы углеводородов и других природных ресурсов»³⁰. Именно за доступ к этим ресурсам и проходит основная конкурентная борьба зарубежных акторов. В 1990-е годы Россия занимала монопольное положение в транзите углеводородов из Центральной Азии, но сейчас ее монополия подорвана Китаем.

³⁰ Анисимова, И.В. Политика России и Китая в Центральной Азии во второй половине XIX – начале XXI в. / И.В. Анисимова. – Б.: АЗБУКА, 2014. – С. 339.

Китай для Центральной Азии интересен тем, что имеет общую протяженную границу со странами региона. С одной стороны это способствует хорошему сотрудничеству, но с другой это создает вызовы и угрозы безопасности в случае дестабилизации в регионе. В связи с этим стоит отметить, что внимание Китая к ЦАР носит постоянный характер, а не эпизодический.

Основными проблемами региона являются угрозы с территории Афганистана, возможная дестабилизация в регионе Центральной Азии и Закавказья. Китай рассматривает Центральную Азию в разных аспектах, таких как, экономическое сотрудничество, сотрудничество в гуманитарной и социальной сферах, но приоритетным вопросом является проблема безопасности. Китай имеет протяженную границу с Казахстаном, Киргизией и Таджикистаном. Для обеспечения безопасности и контроля угроз со стороны нестабильных регионов были созданы такие организации, как ОДКБ (Организация Договора о коллективной безопасности) и ШОС. Китай имеет непосредственное отношение к организации ШОС.

Политика Китая по отношению к Центральной Азией представляет собой попытку сформировать «пояс добрососедства» вокруг КНР. Он подразумевает под собой «нормализацию отношений, развитие взаимовыгодного регионального сотрудничества, создание мирной стабильной региональной среды»³¹. В настоящее время концепция «пояса добрососедства» очень хорошо вписалась в доктрину построения «гармоничного мира», которая была выдвинута на XVIII съезде КПК, как вклад четвертого поколения лидеров КНР в теорию «социализма с китайской спецификой»³².

После XVIII съезда КПК были подведены итоги, которые заключались в следующих аспектах. В Китае к настоящему времени обеспечена политическая

³¹ Отчет по итогам проведения информационно-аналитического исследования и подготовки доклада на тему «Смена власти в Китае. Итоги XVIII съезда Коммунистической партии Китая и их значение для России». – <http://isepi.vh.msl.ru/fileadmin/f/data/research/>

³² Мамонов, М. Инерция и новации во внешней политике Китая / М. Мамонов // Реальность и Теория. – 2010. – № 3 (24). – <http://www.intertrends.ru/twenty-four/005.html>

стабильность. В стране сохранилась преемственность власти, которая состоит в регулярной и организованной сменяемости политического руководства страны. Оправдались прогнозы большинства аналитиков со всего мира – Си Цзиньпин, в ходе XVIII съезда избирается генеральным секретарем ЦК КПК, а в марте 2013 года заменяет Ху Цзиньтао на посту председателя КНР, а на место вице-преьера Госсовета КНР Ли Кэцяна приходит премьер-министр Вэнь Цзябао.

Руководство Китая заявляет, что в дальнейшем также будет придерживаться пути построения социализма с китайской спецификой. А это значит, что необходимо дальнейшее продвижение реформ и открытости, сохранение социальной справедливости, достижение всеобщей зажиточности и социальной гармонии, мирное развитие под обязательным руководством КПК.

Реформа политической системы КНР будет развиваться, но основной упор будет направлен на то, чтобы принимаемые в этой области меры не привели к опасной социально-политической и экономической дестабилизации.

Развитие «гармоничного мира» с другими странами опирается на традиционные для Китая требования – мир и развитие. Решения XVIII съезда КПК 2012 г. наглядно показали «доктринальную преемственность» теории и практики во внешней политике Китая за последнее десятилетие. В докладе Ху Цзиньтао на XVIII съезде КПК была указана задача по усилению роли Китая на международной арене и его активности в рамках международных организаций (особенно ШОС). Подобная установка подтвердила, что руководство Китая готово дальше развиваться в области современной системы международных отношений и развивать позицию Пекина по отношению к многосторонней дипломатии и международным организациям, тем самым отстаивая свои интересы.

Стоит отметить, что интересы Китая в ЦАР и интересы России имеют общие интересы, которые заключаются в обеспечении безопасности и экономическом развитии. Изначально приоритетной задачей для Китая в вопросе безопасности

было «укрепление границ и окончание конфликтов по поводу их демаркации»³³. В период 1994 – 2002 гг. Пекином была подписана серия соглашений о демаркации границ с Кыргызстаном, Таджикистаном и Казахстаном.

Но все же большое значение стоит уделить реализации экономических интересов Китая в ЦАР. На данный момент экономика – это одна из главных сфер в деятельности общества КНР, а внешняя политика же направлена на создание внешних условий для благоприятного развития внутренней модернизации страны. В начале 2000-х гг. произошло выдвижение стратегии «выхода за рубеж» в рамках политики открытости. Это показало зависимость экономического развития КНР от внешних рынков. Стратегия «выхода за рубеж» дала ориентир китайским компаниям на вкладывание инвестиций в экономику других стран, а также на покупку зарубежных активов. Основной акцент правительство Китая сделало на обеспечение ресурсно-энергетической безопасности. Стратегия энергетической безопасности КНР нацелена на увеличение собственной добычи газа и нефти, на поиск альтернативных источников энергии, а также на обеспечение внешних источников импорта энергоресурсов. Астана является ключевым партнером Пекина в Центральной Азии в плане альтернативного Ближнему Востоку источника снабжения нефтью. Для Казахстана после прокладки нефтепроводов в Китай эта страна стала вторым по важности покупателем сырья после ЕС.

Однако китайские интересы в Казахстане продвинулись намного дальше нефтяной сферы. 12 июня 2010 года в Астане Китай и Казахстан подписали межправительственные соглашения о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии и контракт на куплю-продажу концентратов природного урана между компаниями «Казатомпром» и «CGNPC». Разовый контракт предусматривает поставку 650 тонн урана в Китай. Также во время визита председателя КНР Си Цзиньпина в Казахстан в сентябре 2013 года он и президент Казахстана Нурсултан Назарбаев подписали «Совместную декларацию

³³ Бабаян, Д.К. Политика Китая в Центральной Азии, на Кавказе и в Северном Прикаспии в конце XX – начале XXI вв.: дис.... канд. ист. наук / Д.К. Бабаян. – М., 2016. – С. 85.

о дальнейшем углублении всестороннего стратегического партнерства»³⁴. Стоит отметить, что сотрудничество Китая и Казахстана не ограничилось сферой природных ресурсов. 15 декабря 2014 года Ли Кэцян и Карим Максимов достигли предварительного консенсуса по рамочному соглашению о сотрудничестве на сумму 18 миллиардов долларов. Это соглашение было направлено на строительство инфраструктуры, скоростных автомагистралей и строительства жилых массивов.

Если рассматривать отношения Китая с Узбекистаном, то их сотрудничество направлено, прежде всего, на сферы китайских инвестиций в промышленность Узбекистана, а также торговли узбекскими природными ресурсами. В июне 2012 года Узбекистан и Китай заключили более 30 соглашений в области экономики, инвестиций, финансов на общую сумму в 5,3 миллиардов долларов. Основная направленность этих соглашений осуществлялась на сферы экономики, углеводородную промышленность, хлопок, уран, газ, редкие металлы, производство химической продукции, электроника, информационные технологии, фармацевтика и строительные материалы. В августе 2012 года Узбекистан начал поставлять Китаю газ на регулярной основе, и к концу 2012 года объемы поставок составили до 4-5 миллиардов кубометров. В мае 2011 года компании «CGNPC Uranium Resources» Китая и «Госкомгео» Узбекистана подписали рамочное соглашение для того, чтобы освоить месторождений урана на Бозтауской площади в Центральном Кызылкумах (Узбекистан). А в июне 2015 года Узбекистан и Китай подписали «Протокол о расширении взаимовыгодного торгово-экономического сотрудничества» в рамках реализации инициативы строительства «Экономического пояса Шелкового пути».

Киргизия для Китая является не только крупным рынком сбыта китайской продукции, а также выполняет транзитную функцию. Через Киргизию проходит масса товаров, предназначенная для других стран Центральной Азии, и даже для

³⁴ Совместная декларация Китая и Казахстана об установлении и развитии стратегического партнерства. – <http://www.fmprc.gov.cn/rus/wjdt/gb/t202659.shtml>

России. Но Китай заинтересован не только в торгово-логистической развязке, он также заинтересован в строительстве Гидроэлектростанций на территории Киргизии и поставок электроэнергии из Киргизии. Однако все это является только перспективными планами.

Что касается Таджикистана, то в середине сентября 2014 года между Китаем и Таджикистаном было подписано 16 документов в рамках стратегического партнерства³⁵. Можно выделить следующие основные документы: «Совместное коммюнике между Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой о дальнейшем расширении стратегического партнерства; Программа сотрудничества между Таджикистаном и Китаем на 2015-2020 годы; Соглашение между правительствами Таджикистана и Китая об экономическом и техническом сотрудничестве (выдача гранта в размере 300 млн. юаней); Рамочное соглашение между министерством финансов РТ и министерством коммерции КНР о выдаче Таджикистану внешнего льготного кредита; Меморандум о продвижении создания «Экономического плана шелкового пути» между Госкомитетом по развитию и реформам КНР и министерством экономического развития и торговли РТ; Соглашение между правительством РТ и «Транс-таджик-газ пайплайн компании Лимитед» об основных направлениях сотрудничества; Кредитное Соглашение между «Таджиктрансгаз» и компанией «Транс-Азия Пайплайн»; Меморандум о сотрудничестве между «Международной компанией о ресурсах Тачен» СУАР КНР и министерством промышленности и технологий РТ по проекту «Промышленная зона Таджикистана и Китая»³⁶.

Для Туркменистана же Китай главный покупатель природного газа. Это очень важно, так как торговля природным газом занимает основную долю в экономику Туркменистана. В декабре 2009 года была введена в строй первая ветка магистрального газопровода «Туркменистан-Китай», а в конце 2011 года введена

³⁵ Совместная декларация Республики Таджикистан и Китайской Народной Республики о дальнейшем углублении отношений стратегического партнерства. – <http://www.president.tj/ru/node/7483>

³⁶ 16 новых документов о сотрудничестве между Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой. – <http://avesta.tj/2014/09/13/tadzhikistan-i-kitaj-podpisali-16-novyh-dokumentov-o-sotrudnichestve/>

в строй вторая ветка. Это привело к тому, что пропускная способность газопровода возросла до 40 миллиардов кубических метров газа в год. Также, с апреля 2012 года некоторую часть газа по газопроводу «Туркменистан-Китай» начал экспортировать и Узбекистан. К настоящему времени эта газовая магистраль постоянно расширяется.

В связи с вышеперечисленным можем сделать вывод, что Центральная Азия весьма перспективный для Китая регион, особенно в плане природных и энергоресурсов. Китай преследует множество экономических интересов в ЦАР, это развитие экономического взаимодействия в рамках стратегии «выхода за рубеж»; гарантия доступа к энергоресурсам Центральной Азии; использование территории региона, как транзита для строительства магистралей, которые будут связывать Китай с Ближним Востоком, Европой и Южной Азией, а также это содействие экономическому развитию именно западных регионов КНР, которые имеют общую границу со странами Центральной Азии.

Китай, формируя свое отношение к ЦАР, учитывает и религиозный аспект проблемы, а именно тот факт, что страны региона - это мусульманские страны. Китай же намерен выстраивать с ними долгосрочные стратегические отношения. «Свое присутствие в регионе КНР рассчитывает использовать как ресурс для развития взаимодействия с такими странами, как Иран, ОАЭ, Саудовская Аравия»³⁷.

Также по мнению Пекина, укрепление экономического сотрудничества с ЦАР только поспособствует усилению уровня региональной и национальной безопасности. Развитие же трансграничных экономических связей между Синьцзян-Уйгурским автономным районом и странами Центральной Азии в первую очередь приведет к улучшению общей социально-экономической ситуации и повышению уровня жизни населения этих территорий. Как считает

³⁷ Peyrose, S. Security and Development Approaches to Central Asia. The EU Compared to China and Russia / S. Peyrose, J. Boonstra, M. Laruelle // EUCAM Working Paper. – 2012. – № 11. – С. 11.

Пекин, это приведет к сужению пространства для распространения экстремизма и радикальных группировок, особенно в Синьцзяне.

В последнее время Пекин часто прибегает к культурной дипломатии. Китай призывает преодолеть негативные исторически сложившиеся стереотипы в его восприятии, особенно это касается стран Центральной Азии. Политика КНР традиционно опирается на двусторонний формат отношений, но следуя за современными тенденциями старается развивать и многосторонний формат сотрудничества в регионе в рамках ШОС.

Центральноазиатское направление хорошо вписывается в общие цели и принципы политики КНР. ШОС ставит своей целью построить на своем пространстве гармоничный регион с принципами, основанными на доверии, с выгодным сотрудничеством, равноправием и уважением к многообразию культур. Все это объединено в понятие «шанхайский дух» и является прямым отражением концепции «гармоничного мира». Но также в Пекине понимают, что стремительное экономическое усиление Китая в соседних странах воспринимают как угрозу. Поэтому внешнеполитические доктрины Китая пытаются формировать только позитивный имидж и способствуют преодолению негативного восприятия. Китай позиционирует себя как «великая ответственная держава», что подразумевает под собой ответственность за свои действия и учитывает интересы других стран.

В целом, политика и интересы Китая в Центральной Азии носят больше региональный характер, отношения развиваются по нарастающей со всеми странами региона. Но наиболее тесные отношения у Китая возникли с Казахстаном, где в 2005 г. был достигнут уровень «стратегического партнерства», что для Китая равно союзным отношениям. В июне 2012 г. стратегическое партнерство было достигнуто и с Узбекистаном, т.к. Узбекистан имеет весомое положение в ЦАР.

2.1 Основные направления политики Китая

В январе 1992 года Китай установил официальные дипломатические отношения с независимыми странами Центральной Азии. На тот момент Китай проводил сдержанную политику, и не акцентировал внимание ни на одной из стран региона. Однако, реальные политическая и экономические обстановки говорили о том, что на территории ЦАР растет угроза исламского фундаментализма. Можем отметить, что была острая необходимость координации политики и оперативных мер китайской спецслужб с их коллегами из соседних государств Центральной Азии по вопросам Тибета и уйгурского сепаратизма. Также между КНР и ЦАР было стремление наладить взаимные торговые контакты. Все выше перечисленное наталкивало Китай на интенсификацию соответствующих связей. Несмотря на то, что во всех официальных документах китайского правительства говорится о «равном и дружественном отношении» ко всем государствам Центральной Азии, со стороны Китая с середины 90-х годов стала отмечаться тенденция на некое деление в отношениях со странами ЦАР. Появились так называемые «приоритетные государства», которые относились к первостепенным в развитии экономических и политических связей между Китаем и Центральной Азией, также выделялись республики «второго эшелона», отношение с которыми проходило на уровне официальных контактов. Подобное отношение было обусловлено исключительно геостратегическим расположением стран центральноазиатского региона на западных границах Китая и тем, какая непростая обстановка складывалась внутри региона. А именно, обстановку в ЦАР можно характеризовать «усилением угрозы исламского экстремизма, развитием процессов глобализации и стремлением Запада занять господствующие позиции в центре Азии, а также «разновекторностью» и неоднозначностью (а порой и непредсказуемостью) внешней политики молодых центральноазиатских государств»³⁸.

³⁸ Китай в мировой политике. / под ред. А.Д. Воскресенского, – 1-е изд., перераб. и доп. – М.: РОССПЭН, 2001. – С. 321.

В «приоритетную группу» вошли те государства, которые имеют общую границу с Китаем, это Казахстан, Таджикистан и Кыргызстан. Помимо общей границы с Китаем, эти страны еще имели и общие проблемы в сфере сохранения национальной безопасности, в связи с усиливающейся угрозой исламского радикализма в регионе. В апреле 1996 года в Шанхае эти три государства Центральной Азии, Китай и Россия подписали соглашение об укреплении доверия в военной области в районе границы. Это соглашение положило начало формированию «Шанхайской пятерки».

В дальнейшем «Шанхайская пятерка» стала устойчивой и динамичной развивающейся системой. В августе 1999 года в Бишкеке, Кыргызстан, состоялась встреча глав государств «Шанхайской пятерки», на которой была принята общеполитическая декларация. Стало понятно, что логическим продолжением формирования структуры «Шанхайской пятерки» стало бы присоединение к ней Узбекистана и Монголии. По некоторым данным, в зону данной структуры страны Центральной Азии решили включить даже Афганистан, который характеризовался дестабилизацией внутри страны и находился в стадии гражданской войны. В современное время территория Афганистана является одной из главных источников угроз как для ЦАР, так и для КНР. Стоит отметить, что в 2001 году система «Шанхайской пятерки» переросла в Шанхайскую Организацию Сотрудничества, которая была уже международной, а не региональной организацией.

Также афганская проблема поспособствовала созданию группы «6 плюс 2». Группа «6 плюс 2» функционировала с 1997 по 2001 год под эгидой ООН. Коалиция была направлена на то, чтобы найти мирное решение, которое бы включало участие в афганском Северном альянсе³⁹. Затем он исследовал вопрос о правительстве талибов в Афганистане. «19 июля 1999 года в Ташкенте под эгидой ООН состоялась встреча делегаций Ирана, Пакистана, Туркменистана,

³⁹ Там же, С. 325.

Узбекистана, Таджикистана, Китая, а также США и России, на которой все собравшиеся представители перечисленных стран призвали конфликтующие стороны Афганистана поставить выше всего интересы страны и оставить в стороне расхождения по национальной принадлежности, религиозному исповеданию и политическим взглядам, а также как можно скорее прекратить конфликт»⁴⁰.

Также важно отметить, что в ЦАР активно образуются регионально-экономические структуры. Например, проект воссоздания «Шелкового пути», который являлся древним торговым путем между Китаем и Европой.

26 ноября 1998 года, после того как соглашение о транзитных перевозках грузов через территории ряда стран, подписали Китай, Пакистан, Кыргызстан и Казахстан, реальность реорганизации «Шелкового пути» стала весьма реальна. Более шести лет шли переговоры и консультации, чтобы решить все возникшие проблемы по поводу открытия транзитного движения, протяженностью 3726 км от Алма-Аты до порта Карачи на побережье Аравийского моря в Пакистане. Каждая страна взяла на себя ответственность за создание инфраструктуры и обеспечение безопасности во время ее эксплуатирования, а также были решены вопросы выдачи виз и разрешений, пограничного пропуска и прочее.

Власти государств Центральной Азии, опираясь на выгодность своего геополитического положения, конечно рассчитывали в перспективе получить от Запада какие-либо привилегии. В последствии, страны ЦАР готовы идти на экономическое и военно-политическое сотрудничество с Западом, особенно к отношениям с Западом стремились Узбекистан и Кыргызстан. Так появился блок ГУУАМ, названный по первым буквам названий государств, входящих в него – Грузия, Украина, Узбекистан, Азербайджан и Молдавия. Они проводили согласованную политику в сфере транспортировки газа и нефти на экспорт. По западному примеру были проведены реформы в армиях стран ГУУАМ, а в

⁴⁰ Там же, С. 326.

Узбекистане даже заявили, что в случае возникновения каких-либо конфликтов они готовы предоставить свою территорию США для строительства военных баз. В связи с этим США берут под свой контроль проект «Шелкового пути». Несомненно, это настораживает и Пекин, и Москву, которые были заинтересованы в своем обоюдном контроле этой важной для них стратегической и экономической зоны. Кроме того, только объединенная политика Китая и России сможет перекрыть Западу льготный доступ к энергоносителям ЦАР. Но ГУУАМ просуществовал недолго, уже в 2002 году Узбекистан принимает решение о выходе из союза и не реагирует на его мероприятия, но официально выход состоялся в 2005 году. Формально причиной стало «существенное изменение изначально объявленных целей и задач организации». Как сказал бывший президент Узбекистана Ислам Каримов: «Узбекистан не устраивает «акценты организации на решении замороженных конфликтов, формировании совместных вооружённых блоков и пересмотре существующих систем безопасности»⁴¹.

Среди тех стран Центральной Азии, с которыми граничит Китай, выделяется Казахстан, по таким параметрам, как количество населения, географическое положение и ресурсный потенциал. Кроме участия в «Шанхайской пятерке», а затем в ШОС, Казахстан и Китай развивают двусторонние отношения. Диапазон китайско-казахстанских отношений в настоящее время довольно широк. Он включал в себя решение проблем, которые были связаны с деятельностью синьцзянских сепаратистов в Казахстане, выступавших за отделение Синьцзян-Уйгурского автономного района от Китая, а также создание государства «Восточный Туркестан» для расселения в нем казахов, которых в Синьцзяне проживало более одного миллиона человек. Не менее важным был вопрос территориального размещения и уточнения границ, и прочее. Также Китай и Казахстан сотрудничают в военной сфере.

⁴¹ Забейворота, А.И. Межгосударственные интеграционные объединения на постсоветском пространстве / А.И. Забейворота // Учебное пособие. – 2016. – С. 276.

В отличие от отношений с Казахстаном, диалог между Китаем и Кыргызстаном в конце XX века в основном зависит от «исламского фактора», поэтому проблемы взаимной безопасности там стояли достаточно остро. В апреле 1998 года состоялся визит президента Кыргызстана А. Акаева в Пекин. Тогда он заявил, что Киргизия поддерживает китайские действия в отношении Тайваня, Тибета и противодействия там сепаратизму. Китай же в свою очередь отметил, что будет продолжать поддерживать усилия Кыргызстана в защите своего суверенитета и независимости, а также развития национальной экономики и обеспечения внутренней стабильности.

Еще одной страной, которая имеет общую границу с Китаем является Таджикистан. В 90-е годы на территории страны существуют враждебные, исторически сложившиеся, отношения с Узбекистаном. Но среди самих таджиков также существует межклановая и политическая разобщенность. Тогда часть населения поддерживала президента И. Рахмонова, а другая часть – оппозицию. Большую роль в подобной нестабильной ситуации сыграло присутствие таджиков в северо-восточном Афганистане. Влияние Афганистана сильно дестабилизирует обстановку в самом Таджикистане и вокруг него.

16-18 октября 2013 года состоялась XX международная научная конференция «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы»⁴². Она была организована ИВД РАН совместно с зарубежными научными институтами. Девиз конференции звучал следующим образом: «Китай в эпицентре глобальных проблем». На конференции прозвучало множество научных докладов, а также некоторые ученые высказали свои мысли на данную тему. Академики РАН С.Л. Тихвинский и М.Л. Титаренко отметили возрастающую роль и влияние Китая в мире. Советник посольства КНР в Российской Федерации Ян Вэйбинь подчеркнул усиливающуюся роль России и КНР в регионе АТР. А директор НИИ Северо-Восточной Азии Цзилиньского

⁴² Брагина, Е. КНР на современной мировой арене: между соперничеством и сотрудничеством / Е. Брагина // Мировая экономика и международные отношения. – М.: Наука, 2007. – № 10. – С. 109.

университета Чжу Сянпин акцентировал внимание на большом потенциале развития Северо-Восточной Азии. Очевидно, что роль КНР возрастает в мировой экономике, этому способствуют увеличение инвестиций Китая в другие страны мира и повышение доходов на душу населения. Также углубляется развитие сотрудничества Китая с Центральной Азией.

Формируется системное и комплексное явление «мирного возвышения» Китая. «Мирное возвышение» в китайской политической лексике означает стремительное развитие китайского общества и государства, а также превращение этого государства в мировую державу. Сергей Геннадьевич Лузянин отмечал, что «данное явление охватывает основные сферы глобальной и региональной политики, такие как мировые финансы, торговля, военная безопасность, различные международные структуры и институты, включая систему ООН, ВТО, G-20, G-8 и так далее»⁴³. Также С.Г. Лузянин выделил некоторые аспекты, которые могут привести «китайское возвышение» в систему международных отношений, при этом он акцентировал внимание на том, что определяющими событиями в реализации «китайского возвышения» могут стать провозглашенные в КНР рубежи «двух столетий», это столетие КПК в 2021 году и столетие КНР в 2049 году.

Доктор исторических наук – Ли Фэнянь разработала «новую модель взаимодействия Китая с миром на основе симбиоза гармонии и сотрудничества». В основополагающие характеристики этой модели входят общепринятые в мире ценностные ориентации, такие как равноправие, уважение, принципы доверия, ответственности и взаимной выгоды. Доктор исторических наук А.В. Ломанов рассказывал о так называемой «中国梦 – китайской мечте», а также о политике нового руководства КНР, о лозунгах, которые использовала партия. В 2012 году появился лозунг «мечты о великом возрождении нации» и сразу стал популярным. Тремя главными идеями лозунга «китайской мечты» являются сильное и богатое

⁴³ Там же, С. 110.

государство, национальный подъем и народное счастье. А три условия для осуществления этой мечты такие – развитие китайского духа, сплочение сил Китая и движение по «китайскому пути» социализма. Доктор экономических наук – Э.П. Пивоварова отметила лозунг «Китай гордо стоит на Востоке мира!» и объяснила его значение следующим образом: «Китай, в отличии ряда других социалистических стран, смог сохранить все положительные социальные завоевания прошлого, а пойдя по пути постепенного внедрения рыночных принципов и субъектов рынка в экономику, Пекину удалось достичь высоких темпов развития»⁴⁴.

Говоря о позиции Китая в рамках АТР и Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), в первую очередь мы рассматриваем взаимоотношения КНР с США, Японией и Индией, как с Великими мировыми державами. Китайско-американские взаимоотношения в рамках АТР и АТЭС носят прежде всего конкурентный характер. Хотя их взаимодействие и способствовало выходу отношений США и Китая из тупика, но все же на площадке АТЭС возникает противостояние. Оно заключается в наличии бюджетного дефицита, государственного долга Америки перед Китаем, а также наличие острых проблем на арабском Востоке, в виде «арабской весны» - ряда революций, произошедших на территории Ближнего Востока и Северной Африки.

Также можно сказать, что усиливающееся соперничество США и Китая в АТР это один из факторов региональной нестабильности. Растущее влияние КНР и заявление США о «руководящей роли» в АТР вызывают китайско-американское противостояние в регионе. Данное противостояние проявляется в двух сферах: 1) интеграционные процессы – приоритет модели Транс-тихоокеанского партнерства (ТТП) или Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН); 2) военно-политическая сфера – попытки «перетягивания» на свою сторону ключевых государств региона, что приводит к милитаризации региона и гонке вооружений. Так как в экономической сфере США, возможно, будет сложно

⁴⁴ Там же, С. 111.

конкурировать с Китаем в АТР, поэтому Америка будет наращивать там свое военно-политическое присутствие. Конечно, это все может привести к ухудшению отношений с Китаем и ситуации в сфере безопасности данного региона.

Индия и Япония также играют ключевую роль в региональных процессах в АТР. По мнению некоторых экспертов, отношения между этими странами и будут определять развитие АТР. Политическое, а главное экономическое возвышение трех азиатских стран – Китая, Индии и Японии, а также усиление военного сотрудничества между США и Японией будут определять процесс форматирования АТР и то, какую роль в данном регионе будут играть другие страны.

Китай также не отстает в военно-политическом развитии. Стратегия КНР в сфере военной безопасности заключается в применении широкого комплекса мер политического, дипломатического, военного и экономического характеров, направленных на создание благоприятных условий внутри и вокруг Китая, а также на уменьшение факторов нестабильности. Вооруженные силы КНР обеспечивают не только защиту суверенитета и территориальную целостность страны по периметру границ, но также в их задачи входит обеспечение безопасности на морях, в Мировом океане, в воздушном, космическом и информационном пространствах. Таким образом реализуется концепция комплексной безопасности, которая предполагает, что армия способна эффективно выполнять не только военные действия, но и невоенные тоже, например, спасательные операции. Стремление Китая развивать диалог с США по проблемам военной безопасности сталкивается с противодействием в виде политики «сдерживания» Китая. Данная политика направлена на сохранение доминирующего положения США в АТР. Народно-освободительная армия Китая (НОАК) также используется в качестве инструмента для обеспечения безопасности внутривосточной стабильности и предотвращения

террористических угроз. НОАК расширяет свое участие в невоенных операциях по укреплению международной безопасности.

Отдельно стоит рассмотреть центральноазиатскую стратегию Китая. В начале XXI века в Китае складывается центральноазиатская стратегия, которая, исходя из вопросов безопасности, ставит в приоритет приграничные страны ЦАР. Доктор исторических наук М.В. Данилович полагает, что первоначальная ставка Китая на ШОС не принесла ожидаемых результатов, а затем и вовсе сменилась усиливающейся привязанностью государств Центральной Азии к КНР на двустороннем уровне⁴⁵. Однако, по мнению других экспертов ШОС играет важную роль во внешней политике Китая. Также структура ШОС способствует укреплению внутренней безопасности Китая и других регионов, объединению усилий по противодействию нетрадиционным угрозам безопасности и расширению экономического сотрудничества Китая с соседними регионами. К стратегическим целям Китая в рамках ШОС можно отнести: укрепление своих позиций в Центральной Азии и сдерживание других акторов в Центральноазиатском регионе, например, США.

С.Г. Лузянин также рассматривает стратегическое развитие ШОС и взаимодействие Китая и России в данной организации. Он условно определил, что с 2001 года по 2013 год происходила первоначальная институализация ШОС. И уже 2013 год Лузянин считает началом второй фазы развития – «внутренней институализацией». К «внутренней институализации» можно отнести качественное развитие ключевых структур ШОС, например, Делового совета и т.д. Отметив то, что существует тенденция к усилению роли военно-политических компонентов в стратегии развития и практической деятельности всех структур ШОС, С.Г. Лузянин подчеркнул необходимость углубления сотрудничества и отношений между ШОС и Организацией Договора Коллективной Безопасности (ОДКБ). Развитие ШОС по таким направлениям, как экономика, безопасность и гуманитарное сотрудничество отвечает интересам китайско-российского

⁴⁵ Там же, С. 113.

стратегического партнерства, а также интересам КНР и РФ в регионе Центральной Азии.

И наконец, что касается энергетических интересов Китая в Центральной Азии. Одной из главных проблем Пекина является обеспечение энергетической безопасности, так как импорт энергоносителей достиг довольно высокой, а следовательно опасной отметки – 60%⁴⁶. Диверсификация поставщиков и вариантов поставок энергоносителей предполагает усиление связей со странами Центральной Азии. Выход Китая на рынки ЦАР тесно связан с транспортной привязкой ресурсов государств Центральной Азии к западным границам Китая. В последнее время китайское присутствие значительно выросло в экономике и энергетике Узбекистана, Казахстана и Туркменистана.

2.2 Специфика подхода КНР к проблемам безопасности

«Открытие ЦАР для международных отношений создало для Китая на этом направлении так называемое «окно возможностей», что для него было во многом неожиданным»⁴⁷. В этот период возник некий политический вакуум, который был обусловлен тем, что нехватка внешнеполитических ресурсов не давала возможности проведению активной политики в Центральной Азии. В начале 1990-х годов Китай только начал осуществлять переход от внешнеполитической изоляции к активным дипломатическим отношениям в региональном масштабе. Задача данной дипломатической политики заключалась в нормализации отношений с соседними государства и созданием того самого «пояса добрососедства».

Вопросы безопасности в Центральной Азии для Китая рассматривались в контексте обеспечения собственной национальной безопасности. На центральноазиатском направлении, в рамках вопроса безопасности, Китай

⁴⁶ Там же, С. 114.

⁴⁷ Бабаян, Д.К. Политика Китая в Центральной Азии, на Кавказе и в Северном Прикаспии в конце XX – начале XXI вв.: дис.... канд. ист. наук / Д.К. Бабаян. – М., 2016. – С. 34.

волновал вопрос об урегулировании западного участка своей границы с границами бывших советских республик, а именно Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан. И стоит отметить, что взаимодействие Китая и России началось именно с демаркации государственных границ.

«К моменту распада Советского Союза была практически согласована восточная часть советско-китайской границы, на ее западной части осталось шесть спорных участков»⁴⁸. В постсоветский период особенной чертой процесса пограничного урегулирования в Центральной Азии являлось то, что Россия выступала как часть коллективного субъекта, а не как отдельный субъект. Китай воспринимал решение пограничного вопроса с постсоветскими государствами как единую проблему, хотя соглашение о границе подписывалось со всеми приграничными странами отдельно. В итоге, можно сказать, что процесс переговоров по урегулированию вопроса о границе стал частью общего процесса нормализации отношений между Россией и Китаем, в который были включены и страны Центральной Азии.

Снижение вероятности появления военных конфликтов в зоне российско-китайской границы, а также многосторонний характер взаимодействия в вопросе пограничной проблемы создали условия для образования «Шанхайской пятерки». Это ежегодные консультации на уровне глав государств и министров иностранных дел по вопросам безопасности на границе. Шанхайское пятерке предшествовало «Соглашение об укреплении доверия в военной области в районе границы»⁴⁹, которое было подписано в Шанхае в 1996 году между Россией, Киргизией, Казахстаном и Таджикистаном – с одной стороны, и Китаем – с другой. Через год в 1997 году главы пяти государств заключили «Соглашение о

⁴⁸ Границы Китая. История формирования. / под ред. В.С. Мясникова, – 1-е изд., перераб. и доп. – М.: Памятник исторической мысли. – 2001. – С. 272.

⁴⁹ Соглашение между Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Российской Федерацией, Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой об укреплении доверия в военной области в районе границы. – http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3879

взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы»⁵⁰. Эти Соглашения создавали гарантии военной безопасности его участникам, и тем самым дополняли уже существующий механизм военно-политической безопасности стран Центральной Азии. В период 1999 года были подписаны двусторонние соглашения о границе между тремя странами Центральной Азии и Китаем, что способствовало снятию пограничного вопроса с повестки дня.

Деятельность Шанхайской пятерки по вопросам безопасности согласовывалась со стратегической установкой Китая – «опираться на север, стабилизировать западное направление, а основные усилия сосредоточить на востоке и юге». В первую очередь Пекин интересовало обеспечение границ на Западе и он был согласен с тем, что Центральную Азию включают в «зону ответственности» Москвы по вопросам безопасности и сдерживанию усиления позиций Запада. «КНР в целом устраивал сложившийся статус-кво, создающий надежные гарантии национальной безопасности Китая, и возможность его эффективного использования в интересах своего экономического развития»⁵¹.

В конце XX – начале XXI веков произошли некоторые изменения в определении угроз безопасности в регионе, а баланс внешних сил привел к новому этапу в политике безопасности между Россией и Китаем. После Баткенских событий 1999 и 2000 годов угрозы безопасности странам Центральной Азии приобрели исламистский характер. И таким образом борьба с религиозным экстремизмом и терроризмом выдвинулась на первый план. Для дискуссий на саммитах Шанхайской пятерки был выдвинут вопрос о необходимости совместных усилий по борьбе с религиозным экстремизмом, терроризмом, сепаратизмом и торговлей наркотиками.

⁵⁰ Соглашение между Российской Федерацией, Республикой Казахстан, Киргизской Республикой, Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы. – http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3872

⁵¹ Сыроежкин, К. Россия – США – Китай и Центральная Азия / К. Сыроежкин // Безопасность Центральной Азии и интересы внешних сил. – М., 2004. – С. 40.

«Также характерной чертой внешней политики стран Центральной Азии в начале XXI века стала секьюритизация проблемы исламизма и терроризма»⁵². (Прим. Секьюритизация означает, что какой-либо вопрос подается как содержащий экзистенциальную угрозу, требующую для ее предотвращения таких мер и оправдывающую такие действия, которые не укладываются в рамки нормативных политических процедур.) Секьюритизация политики КНР на центральноазиатском направлении проявилась в таком явлении, когда вопросы безопасности становятся во главе над всеми остальными вопросами, а приоритетными угрозами безопасности становятся терроризм и исламский экстремизм.

Еще одним фактором, повлиявшим на развитие политики Китая в ЦАР, стало размещение в Центральной Азии вооруженных сил США в связи с началом антитеррористических операций. Китай, как и Россия, очень настороженно воспринял военное присутствие США в регионе, так как это создавало потенциальную угрозу их национальной безопасности и могло негативно влиять на их позицию в регионе. «Появление в стратегическом тылу Китая американских военных баз ставило под вопрос результативность его стратегии по формированию вокруг своих внешних границ на западе, стабильного и дружественного пространства»⁵³. Китай, конечно, на уровне деклараций поддержал кампанию США, направленную на борьбу с терроризмом, что могло бы сказать о сотрудничестве этих держав, однако в реальности это принесло только конкуренцию между ними. Таким образом, усиление активности политики Пекина в Центральной Азии объяснялось необходимостью борьбы с экстремизмом и терроризмом, но основным мотивом здесь все же являлась конкуренция с США.

⁵² Buzan Barry. Security: A New Framework for Analysis. / Buzan Barry, Waever Ole, de Wilde Jaap // L., 1998. – P. 23.

⁵³ Лаумулин, М. Стратегия и интересы Запада в Центральной Азии: «старая» и «новая» геополитика / М. Лаумулин // Безопасность Центральной Азии и интересы внешних сил. – М., 2004. – С. 90.

2.3 Вопросы эффективности интеграционных проектов (на примере ШОС): в контексте региональных проблем безопасности и проблем социально-экономического развития региона

Шанхайская Организация Сотрудничества (ШОС) является единственной структурой международного сотрудничества, которая объединяется в себе Россию, Китай и государства Центральной Азии. Включение двух мировых держав и страны Центральноазиатского региона позволяет назвать ШОС одной из самых представительных организаций международного сотрудничества. В организацию не входит только Туркменистан, так как проводит политику нейтралитета. Китай и Россия территориально замыкают Шанхайскую Организацию Сотрудничества с юга и севера. События, которые происходят в Центральноазиатском регионе, как благоприятные, так и негативные, в той или иной степени затрагивают всех участников ШОС. В геополитическом аспекте, самое большое влияние на ЦАР оказывают соседи региона – Россия и Китай. Их объединяет общая граница, а также естественные экономические связи. Если говорить об обеспечении безопасности, то помимо вопросов о безопасности границ и приграничных территорий, государства Центральной Азии, Китай и Россия имеют еще одну общую угрозу безопасности – терроризм и экстремизм. Поэтому участие России и Китая в Шанхайской Организации Сотрудничества позволяет разрабатывать условия для решения региональных вопросах во всех областях – экономической, геополитической и обеспечении безопасности.

Шанхайская Организация Сотрудничества имеет характерную особенность – это единственная региональная структура международного сотрудничества в Центральной Азии, в состав которой входит Китай. Участие Китая в ШОС означает не просто появление нового участника в организации. «Китай оказывает определенное влияние на саму сущность организации, основные темы

сотрудничества, стратегические направления развития, внутренние и внешние отношения, а также на ее имидж»⁵⁴.

Еще одной особенностью ШОС можно назвать то, что организация включает в себе разные сферы деятельности, в то время как другие региональные структуры в Центральной Азии можно охарактеризовать одноплановыми. ШОС является комплексной структурой, которая охватывает такие аспекты, как экономика, политика, культура, вопросы безопасности и так далее. Стоит отметить, что ШОС не находится в стагнации и постепенно расширяет поле своей деятельности. Сначала ШОС создавалась для обеспечения безопасности на приграничных территориях, затем уже перешла к борьбе с терроризмом, к экономическому сотрудничеству, гуманитарному сотрудничеству, охране окружающей среды и много другое. Так образовался принцип открытости в работе ШОС. Это означает, что цели и задачи ШОС формируются исходя из актуальности, тенденций и процесса сотрудничества, а также это означает, что организация всегда углубляет и расширяет свою деятельность.

В настоящее время главными функциями Шанхайской Организации Сотрудничества являются экономическое сотрудничество стран – участниц, а также их совместное противодействие террористическим угрозам. Другие структуры региона Центральной Азии имеют схожие функции, поэтому можно говорить о том, что ШОС имеет возможность сотрудничать с ними во многих областях. Тем не менее, с точки зрения борьбы с терроризмом, ШОС – самая комплексная организация, так как в нее входят почти все страны региона. Современный терроризм можно поделить на два вида: региональный и международный. Террористы в центральноазиатском регионе не могут существовать сами по себе, есть те, кто снабжает финансами и оружием террористические группировки. В разных странах это разные группировки, однако они представляют собой общую угрозу региональной безопасности Центральной Азии. В связи с этим, Чжао Хуашэн – директор Центра России и

⁵⁴ Чжао Хуашэн. Китай, Центральная Азия и ШОС / Хуашэн Чжао // Рабочие материалы Карнеги. – 2005. – С. 11.

Центральной Азии Фуданьского университета (Шанхай, Китай), приходит к заключению, что эффективная борьба с терроризмом может быть обеспечена только объединением всех усилий, и чем сплоченнее будет это объединение, тем эффективнее будет результат в борьбе с терроризмом⁵⁵.

ШОС обладает большими возможностями для борьбы с терроризмом и экстремизмом. В рамках организации существует шесть структурных подразделений, которые способствуют этой борьбе – военное подразделение, по охране границ, безопасности, внутренних дел, исполнения законов и юстиции. В начале XXI века объединение всех стран – участниц в рамках ШОС, позволило сформировать эффективное и мощное орудие по борьбе с терроризмом. Так, в июне 2004 года в Ташкенте в рамках Шанхайской Организации Сотрудничества была создана региональная структура по борьбе с терроризмом. Она должна была играть важную и заметную роль в решении этой проблемы, так как в ней существует информационный антитеррористический центр. ШОС обладает еще одной особенностью: страны – участницы организации способны противопоставить терроризму не только военную силу. ШОС может вести разноплановую многостороннюю борьбу, используя и вооруженные силы, и дипломатические инструменты. Чжао Хуашэн убежден, что военная сила один из важнейших компонентов для борьбы с терроризмом, но используя только его невозможно ликвидировать террористическую угрозу⁵⁶. У Шанхайской Организации Сотрудничества имеются все средства для того, чтобы обеспечить комплексное, долгосрочное и всесторонне сотрудничество для противодействия терроризму. Кроме того, важно отметить, что все участники расположены в одном регионе, что может помочь им скоординировать свои усилия за короткий срок. Все страны – участники организации заинтересованы не только в уничтожении отдельных террористических группировок, но и в искоренении терроризма, в целом.

⁵⁵ Там же, С. 13.

⁵⁶ Там же, С. 14.

Что касается сферы экономики, то страны ШОС в первую очередь заинтересованы в региональном сотрудничестве. Целями организации являются: обеспечение всестороннего комплексного развития всех стран – участниц, установление более тесных экономических связей, использование взаимодополняемости экономических структур членов организации, а также содействие развитию каждой из стран. Как и во многих объединениях, в перспективе одной из главных целей является установление свободной торгово-экономической зоны. По мнению Чжао Хуашэна, Россия, Китай и 4 страны Центральной Азии обладают огромными возможностями для достижения этой цели, учитывая людские ресурсы, природные ресурсы, территории и объем рынка⁵⁷. Если ШОС будет в силах обеспечить успешное развитие сотрудничества между этими странами, то не исключено формирование важной региональной экономической структуры.

Помимо борьбы с терроризмом и экономического сотрудничества, ШОС также обеспечивает безопасность на границах. Стоит отметить, что ни одна региональная структура в Центральной Азии в начале XXI века не обладала подобными функциями. Однако, в связи с не полной демаркацией границ в ЦАР, даже ШОС не в силах обеспечить абсолютную пограничную безопасность. Для стран – участниц организации очень важна безопасность границ Китая с Казахстаном, Киргизией, Таджикистаном и Россией. Исторически границы формировались в результате вооруженных действий. Во время напряженного периода в отношениях между СССР и КНР, на границе были сосредоточены большое количество военной техники и личного состава. После распада Советского Союза общую границу с Китаем, протяженностью 3 тысячи километров, имеют Казахстан, Киргизия и Таджикистан. И ситуация на границе достаточно стабильна.

Огромный вклад в обеспечение безопасности внесли «Соглашения об укреплении доверия в военной области в районе границы и о взаимном

⁵⁷ Там же, С. 14.

сокращении там вооруженных сил» от 20 апреля 1996 года. Основное содержание этих соглашений гласит: недопустимость наступательных действий войсковых группировок, дислоцированных в пограничных районах; недопустимость проведения войсковых учений, направленных против соседей, ограничение масштабов учений, районов и периодичности их проведения; обязательное приглашение наблюдателей на учения; взаимное информирование о важных военных мероприятиях, которые проводятся в 100-километровой зоне вдоль границы; недопущение действий войск, которые представляют угрозу; а также укрепление дружественных связей и расширение обмена между войсковыми формированиями в пограничных районах и частями пограничной охраны сопредельных стран⁵⁸.

«Соглашение о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы» подразумевает дальнейшее сбалансированное сокращение военного присутствия. В этом соглашении содержится несколько требований: сокращение в пограничных районах вооруженных сил до уровня, приемлемого для сопредельной стороны, оставшиеся войсковые формирования должны иметь чисто оборонительную функцию; взаимный отказ от применения вооруженной силы и угрозы ее применения, а также отказ от стремления к военному превосходству; сокращение и ограничение численности личного состава и основных вооружений авиации, сухопутных войск, пограничных войск и ПВО, дислоцированных в 100-километровой приграничной полосе, установление их максимально допустимого уровня после сокращения; недопущение ведения наступательных действий войсковыми формированиями, дислоцированными в пограничных районах; взаимный обмен информацией в военной области, касающейся пограничных районов; осуществление мер взаимного контроля за соблюдением условий соглашения⁵⁹. Стоит отметить, что каждая сторона после сокращения имела право содержать и размещать в 100-километровой

⁵⁸ Там же, С. 14.

⁵⁹ Там же, С. 15.

приграничной полосе сухопутные войска, войска противовоздушной обороны (ПВО) и военно-воздушные силы (ВВС) общей численностью не более, чем 130 400 человек.

В 1999 году пять государств образовали инспекторскую группу из военнослужащих и дипломатических сотрудников, которая контролирует соблюдение условий, которые указаны в соглашениях. Это основные документы Шанхайской Организации Сотрудничества, которые являются обязательными для выполнения. На основе этих документов складывается структура безопасности на границах России, Китая, Казахстана, Таджикистана и Киргизии. Эта структура должна обеспечивать полную безопасность границ пяти государств.

В политической сфере ШОС стремится к созданию новых принципов и новой атмосферы. Что касается внутренних взаимоотношений между членами ШОС, организация старается придерживаться принципов «взаимного доверия, взаимной выгоды, равноправия, взаимодействия, уважения культурных различий, стремления к совместному развитию»⁶⁰. Все эти принципы составляют основу «шанхайского духа». Во внешних отношениях Шанхайская Организация Сотрудничества соблюдает принципы открытости и заявляет об отказе противостояния, так как она не направлена против какого-либо конкретного государства или международной организации. Также ШОС открыта для других стран и имеет несколько стран – наблюдателей, таких как Афганистан, Белоруссия, Иран и Монголия. Учитывая обстановку в мире, ШОС разрабатывает новые принципы обеспечения безопасности. В частности, это принцип общей безопасности, сотрудничества нескольких государств для достижения общей цели. Чжао Хуашэн утверждает, что в современном мире, если одно государство укрепляет собственную безопасность, то у другого государства безопасность ослабевает и вынуждает принимать его соответствующие меры. При этом оба государства чувствуют угрозу безопасности и начинается замкнутый круг. В связи с этим ШОС намерена решить эту проблему, посредством формирования

⁶⁰ Декларация о создании Шанхайской Организации Сотрудничества. – <http://infoshos.ru/ru/?id=37>

новых принципов обеспечения безопасности. Целью этого нового подхода является обеспечения равного уровня безопасности для всех стран, то есть это формирование такой атмосферы, когда каждое государство в отдельности или все вместе будут чувствовать себя в безопасности. В этом случае образуется так называемый «благоприятный цикл» безопасности. Шанхайская Организация Сотрудничества стремится создать именно такой подход к обеспечению коллективной безопасности.

На международном уровне ШОС получила признание благодаря широкому региональному представительству, своеобразными подходами к политическим процессам, а также борьбе с терроризмом. Так у ШОС появился свой определенный имидж. Шанхайская Организация Сотрудничества – самая представительная региональная организация с большой перспективой дальнейшего расширения.

ШОС, в силу своего молодого возраста, обладает большими возможностями для более значительного расширения. Но несмотря на такие перспективы, ШОС обладает рядом явных и скрытых факторов неопределенности. Эти факторы не помешают дальнейшему развитию Организации, однако окажут на него заметное влияние.

Одним из таких ключевых факторов являются отношения между Китаем и Россией. Сохранение и поддержание стратегического партнерства между этими двумя странами и есть залог успешного дальнейшего развития ШОС. Однако существуют мнения о том, что Россия и Китай – конкуренты в этом регионе. По большей части, то что между Россией и Китаем, помимо партнерских отношений, присутствует и конкуренция – нормальное явление. Можно сказать, что по ряду экономических, геополитических и исторических причин сложилось так, что Россия и Китай всегда конкурировали в Центральноазиатском регионе. Но все-таки Центральная Азия входила больше в сферу влияния России, так как сначала она полтора века была частью Российской империи, а затем Советского Союза.

Как известно, после распада СССР государства Центральной Азии стали независимыми. А в регион, помимо России, начали приходить другие великие державы, например КНР. Китай больше столетия не имел никаких связей со странами Центральной Азии, так как политически этого региона не существовало. Но после распада Советского Союза все изменилось, и Китай выходит на арену в качестве нового игрока. С появлением Китая в ЦАР, Россия будет усиливать свое влияние в регионе. Однако, Китай, развивая отношения с государствами Центральной Азии, стремится все больше и больше углубляться в региональные процессы и усиливать там свои позиции. Безусловно, это настораживает Россию. Так называемых «точек соприкосновения» в регион у России и Китая становится все больше. В связи с этим, Чжао Хуашэн выделяет два вида развития событий: это либо укрепление сотрудничества между Россией и Китаем, либо возрастание конкуренции. Конечно, если начнет доминировать конкуренция, то это негативно скажется на дальнейшей деятельности ШОС, под вопросом может встать даже ее существование. Таким образом, и для России, и для Китая очень важно сдерживать фактор конкуренции, а определяющим их политику в регионе сделать принцип сотрудничества.

Страны Центральной Азии характеризуются проведением многовекторной политики. В следствие того, что великие державы воздействуют на регион, активно расширяют свое влияние, государства Центральной Азии имеют специфичную политику и экономику. Центральноазиатские страны стремятся осуществлять сбалансированную и уравновешенную внешнюю политику, стремятся к сбалансированному развитию со всеми державами. Подобная политика больше всего соответствует интересам стран региона и их развитию. Однако, в отношении ШОС подобный подход определяется влиянием ряда скрытых факторов. А именно, помимо России и Китая, страны Центральной Азии развивают отношения сотрудничества в вопросе безопасности с США и странами НАТО. Казахстан, Киргизия, Туркмения и Узбекистан участвуют в

организованной НАТО программе «Партнерство во имя мира»⁶¹. А в апреле 2001 года и Таджикистан стал членом этой программы. С 1996 года проводились военные учения Центральной Азии совместно с США и участием стран НАТО. Особенно масштабные учения проводились в 1997 году.

После террористических актов 11 сентября 2001 года военное сотрудничество США и государств Центральной Азии стало более активным, на территории ЦАР появились американские военные базы. Несмотря на то, что совместные военные учения США и стран ЦАР не противоречат целям сотрудничества в рамках ШОС, так как они направлены на борьбу с международным терроризмом, но если рассмотреть вопрос с другой стороны, то подобное сотрудничество США и стран Центральной Азии в военной области может привести к наращиванию военного присутствия великих держав, что в свою очередь может привести к обострению отношений между ними. Если такое произойдет, то это может превратить ЦАР в еще одну арену для конкурентной борьбы. Следует отметить, что программа «Партнерство во имя мира» в реальности представляет собой ни что иное, как одну из форм расширения НАТО. В целом, можно сделать следующее заключение: само по себе военное сотрудничество стран Центральной Азии и США не противоречит целям ШОС в сфере безопасности, но данное сотрудничество вполне может негативно повлиять на организацию.

Если рассматривать конец XX века – начало XXI века, то в тот период лидеры государств Центральной Азии в большинстве своем пришли к власти после распада СССР. Во всех Центральноазиатских странах государственная власть сосредоточена в руках президента, что может говорить о стабильности. Однако, Чжао Хуашэн утверждает, что власть в Центральной Азии основана на авторитарных принципах, что там отсутствует сбалансированная структура политических сил, а также механизм передачи власти несовершенен⁶². В связи с этим, уход президента в таких странах, как Центральноазиатские, может привести

⁶¹ Программа «Партнерство ради мира» (Partnership for Peace — PfP). – http://xn--80azep.xn--p1ai/ru/partnership_for_peace.html

⁶² Чжао Хуашэн. Китай, Центральная Азия и ШОС / Хуашэн Чжао // Рабочие материалы Карнеги. – 2005. – С. 16.

к усилению борьбы за власть. И если подобная ситуация будет развиваться неблагоприятно, то возможны политические и социальные потрясения, которые приведут к резкому изменению политического курса. Подобный расклад событий является одним из скрытых факторов неопределенности в отношении ШОС. В пример можно привести опыт Киргизии в 2005 и 2010 годах («Тюльпановая революция» и революция 7 апреля 2010 года), Грузии в 2003 году (цветная «Революция роз») и Украины в 2004 году («Оранжевая революция»), который показывает, что смена руководства в бывших советских республиках может вылиться в ожесточенную политическую борьбу.

Нельзя не отметить противоречия между самими странами Центральной Азии. Как известно, отношения между ними довольно сложные. У государств Центральной Азии имеются обширные совместные интересы и стремление к выгодному сотрудничеству, так как эти страны связаны между собой в первую очередь исторически, а также национальными особенностями, религией и традициями. А в современное время их также связывает политика и экономика. Но несмотря на это, между ними существуют сильные разногласия в территориальном и национальном вопросах, а также в вопросах использования энергетических и водных ресурсов. Хотя в течении десяти лет после обретения странами ЦАР независимости они и поддерживали дружественные отношения между собой, Казахстан, Киргизия и Узбекистан даже заключили «Договор о вечной дружбе»⁶³ от 9-10 января 1997 года, все равно существует ряд спорных вопросов. В свою очередь, при решении этих спорных вопросов обстановка в регионе может обостриться и даже перерасти в фактор нестабильности внутри ШОС.

В Центральной Азии можно выделить такую особенность, как присутствие в регионе большого количества различных международных организаций. Также это означает, что в регионе высокая активность деятельности многих великих держав.

⁶³ Договор о вечной дружбе между Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой и Республикой Узбекистан. – http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3894

Помимо ШОС в Центральной Азии присутствуют Союз Независимых Государств (СНГ), Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Евразийское экономическое сообщество (до 2014 года), Евразийский экономический союз, Таможенный Союз, Центральноазиатская организация сотрудничества (до 2005 года) и программа «Партнерство во имя мира». Так или иначе все структуры пересекаются по составу участников, все государства Центральной Азии в той или иной степени участвуют в данных организациях. Перечисленные организации в какой-то степени близки по функциям, особенно это касается противодействия терроризму. Но стоит отметить, что ведущую роль в данных организациях занимают разные государства, между которыми может существовать явная или скрытая конкуренция. Одним из последствий такой обстановки является образование большого количества политических центров. Также сформировалось большое число структур обеспечения безопасности, разных направлений в области экономического сотрудничества и различных моделей развития. Другой стороной данной ситуации является взаимная функциональная нейтрализация таких структур, это приводит к неэффективности таких структур и к пустой трате организационных ресурсов. Активное увеличение организаций с одинаковыми целями не приводит к эффективной деятельности, а наоборот, теряет ее.

Еще одним важным направлением в деятельности ШОС является экономическое сотрудничество. Но если сравнить его с направлением борьбы с терроризмом, то экономическое сотрудничество развивается не так активно. В сфере экономики ШОС сталкивается с большими трудностями. С одной стороны, участники организации и, в особенности, государства Центральной Азии находятся в тяжелом экономическом положении. При этом, страны ЦАР надеются все-таки на международное сотрудничество и его эффективность очень важна для них. Государства Центральной Азии стремятся как можно быстрее ощутить выгоду от международного сотрудничества. С другой стороны, такие причины, как проблема инвестиций, структурная специфика внутренних рынков, покупательная способность и общий уровень развития, а также особенности

экономического законодательства и нормативных актов, затрудняют получение в короткий срок этой выгоды, хотя ШОС и обладает перспективным развитием экономических связей. Шанхайская Организация Сотрудничества, все-таки, объединяет довольно бедные страны, экономическая база которых довольно слаба. Конечно, масштабы экономики России и особенно Китая весьма велики, но их инвестиционные возможности имеют сильные ограничения. Таким образом, к числу главным экономических проблем ШОС относится это противоречие между потребностями и реальными возможностями. В современном мире экономический аспект очень важен, и участники ШОС прилагают большие усилия для решения этого вопроса. Планируется создание фонда развития ШОС. Это позволит улучшить имидж организации, дать основу для ее внутреннего развития и получить видимые результаты. Также была проведена работа по определению источников формирования, методов и форм использования, распределения средств фонда, а также контроля и управления им.

Шанхайская Организация Сотрудничества уже уверенно закрепились на мировой арене, как международная структура. Результаты, которых уже достигла ШОС значительны и многообещающи.

Военно-экономические показатели оборонного потенциала государств – членов ШОС и государств – наблюдателей и партнеров при ней на 2013 год⁶⁴.

Государства – члены ШОС	Население (млн чел.)	Вооруженные силы (тыс. чел.)	ВВП (млрд долл.)	Расходы на оборону (млрд долл.)
Россия	141	1185	2486	71,2
Китай	1330	2185	12261	114,12
Казахстан	15,3	109,5	229	1,3
Узбекистан	28,3	52	105	1,4

⁶⁴ Василенко, В.И Шанхайская Организация Сотрудничества в региональной системе безопасности (политико-правовой аспект) / В.И. Василенко, В.В. Василенко, А.Г. Потеенко. – М., 2014. – С. 115.

Таджикистан	7,2	25	17,6	0,4
Киргизия	5,4	12,5	13,1	0,2
Итого по ШОС:	1527,2	3559 млн	15115,7	188,7
Наблюдатели				
Итого:	1497	2303,1 млн	6266 млрд	51,5
Белоруссия	9,5	65	145	0,4
Шри-Ланка	21,7	157,9	59	0,6
Турция	80,7	760	1109	11,8
Итого:	111,9	982,9	1313	12,8
Интегрированный показатель по ШОС:	3136,1	6845	27730,7	253

Необходимо учитывать, что многосторонний формат взаимодействия требует намного больше затрат и усилий, чем двустороннее сотрудничество.

Говоря о ШОС, можно выделить несколько важных моментов:

Первое. ШОС на мировой арене заявила о себе, как об авторитетной организации, которая в перспективе сможет решить, как региональные, так и глобальные проблемы. Отметив своими задачами действия по пресечению международного терроризма, а также проводя экономическую политику широкой направленности. В 2003 году главы правительств стран-членов ШОС подписали «Программу многостороннего торгово-экономического сотрудничества», рассчитанную на 20 лет⁶⁵. Такой ее признала и Организация Объединенных Наций. Также отличительной особенностью организации является то, что ее участники могут проводить самостоятельную политику.

Второе. Шанхайская Организация Сотрудничества – одна из организаций, в которой представлены и сотрудничают представители различных цивилизаций

⁶⁵ Там же, С. 116.

(христианская, буддийская, исламская), это дает возможность сотрудничества и преодоления конфликтов на религиозной почве.

Третье: с завершением институционального становления ШОС, сформировались новые механизмы международного сотрудничества, которые можно охарактеризовать новым качеством взаимоотношений, а именно – учетом мнения каждого члена организации. Одним из важных и ценных аспектов в деятельности ШОС является утверждение института принятия решений консенсусом. Это обеспечивает высокий уровень доверия в сотрудничестве, стремление к пониманию друг друга и решение вопросов путем диалога. За то время, пока Шанхайская Организация Сотрудничества проходила путь становления, в мире менялась международная обстановка и организация выдержала это так называемое «испытание». Региональное сотрудничество в рамках ШОС по вопросам безопасности, стабильности, борьбы с «тремя злами»⁶⁶ (сепаратизм, экстремизм и терроризм) раскрыло потенциал организации и показало, что она может решать вопросы не только на двусторонней основе, но и учитывая интересы других стран-участниц.

Четвертое: ШОС доказала, что она продолжает развивать «шанхайский дух». Он строится на принципах взаимного уважения, равноправия и учета интересов всех партнеров⁶⁷. Организация нашла решение для таких проблем, как укрепление стабильности, развитие сотрудничества, поддержание добрососедских отношений. Опыт решения пограничных вопросов, который сложился еще в рамках «шанхайской пятерки» является очень ценным для мирового сообщества. Некоторые эксперты даже говорят о том, что он войдет в историю мировой дипломатии и прикладной политологии. Помимо того, что ШОС противостоит «трем злам» и активно углубляет сотрудничество в сфере обеспечения

⁶⁶ ПАТС ШОС в борьбе с «тремя злами». – <http://infoshos.ru/ru/?idn=7678>

⁶⁷ 15 лет ШОС: достижения и перспективы. – <http://rus.sectso.org/news/20160504/87515.html>

безопасности, организация также имеет другие функции, такие как экономическая, политическая и культурная безопасность⁶⁸.

Деятельность ШОС основывается на глубоко проработанной правовой базе членами организации, кроме основополагающих документов, например Декларации глав государств-членов ШОС, совместных коммюнике и так далее, разработаны следующие соглашения: «Соглашение о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров от 17 июня 2004 года»⁶⁹; «Межправительственное соглашение о взаимодействии при оказании помощи в ликвидации чрезвычайных ситуаций от 26 октября 2005 года»⁷⁰; «Долгосрочная программа многостороннего торгово-экономического сотрудничества (утверждена решением Совета глав правительств (премьер-министров) государств – членов Шанхайской Организации Сотрудничества от 23 сентября 2003 года). План мероприятий по ее выполнению (утвержден решением Совета глав правительств государств – членов Шанхайской Организации Сотрудничества №35 от 30 октября 2008 года)»⁷¹.

Одним из главных достижений «шанхайского процесса» можно назвать ослабление напряженности вдоль границы с КНР. «24 апреля 1997 года в Москве главами государств России, Казахстана, Киргизии, Таджикистана и Китая было подписано Соглашение о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы»⁷². Это соглашение можно отнести к результатам активного развития и укрепления отношений между Китаем и Россией. Совместно с Соглашениями о российско-китайской границе и с Соглашением об укреплении доверия в военной области в районе границы от 26 апреля 1996 года, Соглашение о сокращениях

⁶⁸ Шанхайская Организация Сотрудничества: что дальше? – http://www.globalaffairs.ru/number/n_8818

⁶⁹ Соглашение между государствами - членами Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. – <http://docs.cntd.ru/document/902111650>

⁷⁰ Соглашение между правительствами государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о взаимодействии при оказании помощи в ликвидации чрезвычайных ситуаций. – http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/multilateral_contract/-/storage-viewer/multilateral/page-45/50453

⁷¹ Василенко, В.И Шанхайская Организация Сотрудничества в региональной системе безопасности (политико-правовой аспект) / В.И. Василенко, В.В. Василенко, А.Г. Потеенко. – М., 2014. – С. 129.

⁷² Там же, С. 130.

стало одним из важнейших военно-политических компонентов отношений между Китаем и Россией. Данное соглашение способствует России и Китаю упрочить их отношения, а также поддерживать стабильность в районе границы. Соглашение географически распространяется на 100 км по обе стороны от линии границы между Казахстаном, Россией, Таджикистаном и Киргизией с одной стороны, и Китаем – с другой.

Под действие Соглашения о сокращениях попадают сухопутные войска, авиация ПВО и фронтовая авиация. Пограничные войска не попадают под сокращение. Также из-под сокращения были выведены: тактическое ядерное оружие, дальняя стратегическая авиация, ракетные войска стратегического назначения, военно-морской флот, ракетные части ПВО, самолеты радиоэлектронной борьбы и разведки⁷³.

В настоящее время мировое сообщество стоит перед необходимостью успешно противостоять новым угрозам и вызовам безопасности. В Декларации глав государств – членов ШОС говорится: «Государства – члены ШОС строят свои отношения в рамках формирующейся многополярной системы международных отношений и полагают, что миропорядок XXI века должен опираться на механизмы коллективного решения ключевых проблем, верховенство права и последовательную демократизацию международных отношений»⁷⁴.

В Декларации также отмечается, что соблюдая Устав ООН и нормы международного права, страны – участницы ШОС будут предпринимать меры по урегулированию и предотвращению международных конфликтов, которые связаны с различными противоречиями. Например, межэтнические конфликты, межконфессиональные, политические и территориальные. Государства – члены ШОС стремятся к активному сотрудничеству между собой и другими странами для того, чтобы понять, что в себе заключают вызовы глобализации, как

⁷³ Там же, С. 133.

⁷⁴ Декларация глав государств-членов Шанхайской Организации Сотрудничества. – <http://infoshos.ru/ru/?id=89>

нейтрализовать ее негативные стороны и избежать возможных рисков, чтобы сохранить многообразие форм социального, культурного и экономического развития. Исходя из этого, можно констатировать: глобализация не исключает, а дополняет национальные интересы и структурные элементы «развивающего мироустройства» государств ШОС.

Стоит отметить, что ШОС имеет очень важное значение для строительства системы коллективной безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Организация привлечена не только к формированию коллективной безопасности в АТР, но и участвует в других многосторонних механизмах и институтах, которые действуют в этом регионе. По мнению всех членов ШОС – организация является достаточно важным игроком в системе многостороннего сотрудничества. Создание Шанхайской Организации Сотрудничества показало, что в центре Евразии сформировалось масштабное и динамично развивающееся объединение, которое включает в себя пятую часть от всего населения планеты, в него входят такие державы, как Россия и Китай, которые в XXI веке стали стратегическими партнерами. Несмотря на строительство коллективной безопасности, активно развивается и сотрудничество стран – участниц ШОС между собой. В первую очередь, конечно, это противодействие терроризму и экстремизму, а также борьба с наркотрафиком.

ШОС заявляет о том, что она является открытой организацией, которая готова к широкому международному сотрудничеству и к решению проблем, затрагивающих интересы многих стран. Подтвердить такую позицию можно образованием временной схемы взаимоотношений ШОС с государствами и другими международными организациями⁷⁵. Смысл этой временной схемы заключается в том, что создаются условия для быстрого и активного налаживания отношений Организации с заинтересованными в этом объединениями. Это достаточно эффективно, так как на подготовку и утверждение нормативных

⁷⁵ Временная схема взаимоотношений Шанхайской Организации Сотрудничества с государствами и другими международными организациями. – http://www.mid.ru/sanhajskaa-organizacia-sotrudnicestva-sos-/-/asset_publisher/0vP3hQoCPRg5/content/id/538214

документов, которые действуют на постоянной основе, как правило, требуется много времени. Например, «приглашение, по предварительному согласию всех государств-членов, государства - не члена ШОС и/или международной организации для участия в пленарном заседании Совета министров иностранных дел ШОС в качестве гостя действующего председателя СМВД»⁷⁶.

Принцип деятельности, которые выдвигает ШОС, представляют особую значимость для стран Центральной Азии, особенно в свете событий «цветных революций» в Украине, Грузии, Киргизии и подавлении революционного мятежа религиозных экстремистов в Узбекистане⁷⁷.

ШОС в мировом сообществе зарекомендовала себя, как влиятельная и дееспособная организация на мировой арене, которая способна давать ответы на вызовы современности. В связи с этим, авторитет ШОС в мире растет. Многие страны и международные объединения хотят сотрудничать с Шанхайской Организацией Сотрудничества. Это может послужить тому, что ШОС станет «мостом» между азиатской и европейской частью мира.

Нельзя не отметить, что Россия весьма заинтересована в укреплении своих позиций в ЦАР, как в геополитических, так и в экономических: во-первых, это поможет противостоять центробежным силам в рамках СНГ, центром и ядром которого она является; во вторых, Центральная Азия – один из приоритетных регионов во внешней политики России, и ее интересы на территории Центральной Азии представлены достаточно широко. Эти интересы заключаются в сохранении рынка региона, обеспечение доступа к стратегическим природным ресурсам и защита прав этнических русских. Россия старается блокировать все угрозы США в регионе. Хотя экономически Россия весьма слаба, и в этой сфере она не имеет значительного веса в регионе, то укрепиться ей позволяет использование своих

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ Барский, К. Шанхайская Организация Сотрудничества накануне саммита в Бишкеке: основные задачи момента / К. Барский // Международная жизнь. – 2013. – № 5. – С. 19.

военно-политических ресурсов в рамках Шанхайской Организации Сотрудничества⁷⁸.

ШОС представляет, так называемый, политический инструмент, который создает баланс между Россией и Китаем, являющимися постоянными членами Совета Безопасности ООН, что немаловажно не только для России, но и для Казахстана. В какой-то степени, стратегия внешней политики в области безопасности Казахстана зависит от «пространственной близости» с двумя ядерными державами. В законе Казахстана «О национальной безопасности от 26 июня 1998 года №233-1» сказано, что внешняя безопасность – это «состояние защищенности национальных интересов Республики Казахстан от реальных и потенциальных угроз, и посягательств военного характера на независимость и территориальную безопасность»⁷⁹. Затем это было отмечено в Стратегии национальной безопасности Казахстана на 2006-2010 года. В законе Республики Казахстан от 6 января 2012 года №527-VI «О национальной безопасности Республики Казахстан» (с изменением по состоянию на 3 июля 2013 года), в статье 25 «Участие Республики Казахстан в обеспечении международной безопасности», записано: «1. В целях получения международных гарантий национальной безопасности Республика Казахстан участвует в обеспечении международной (глобальной, региональной) безопасности, составной частью которой является национальная безопасность Казахстана.

«Деятельность Республики Казахстан по обеспечению международной безопасности предусматривает:

- 1) Укрепление роли Казахстана в вопросах формирования глобального миропорядка;
- 2) Формирование и укрепление эффективной системы коллективной безопасности в геополитическом окружении Казахстана;

⁷⁸ Вызовы и угрозы в Центральной Азии после 2014 года. – <http://otvaga2004.ru/voyny/wars-south-asia/ugrozy-v-centr-azii-2014/>

⁷⁹ Закон Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан». – https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31106860

- 3) Участие в международных организациях и форумах, деятельность которых отвечает интересам национальной безопасности Республики Казахстан;
- 4) Участие за пределами страны в мероприятиях, направленных на обеспечение национальной безопасности в соответствии с международными договорами Республики Казахстан;
- 5) Решение в необходимых случаях с сопредельными государствами вопросов, касающихся обеспечения национальной безопасности;
- 6) Заключение международных договоров, отвечающих интересам национальной безопасности Республики Казахстан»⁸⁰.

Если рассматривать вопрос национальной безопасности, то в рамках ШОС возможно весьма эффективно решать этот вопрос.

В июне 2005 года в Астане прошло заседание Совета министров иностранных дел (СМИД) стран – участниц Шанхайской Организации Сотрудничества. Уже тогда было заметно, что политический вес ШОС вырос. Организация имела возможность стать действительно эффективным инструментом для стабилизации ситуации в регионе, которая обострилась после «цветных революций». Страны, где существуют коррумпированные правительства, применяющие силу и бедное население, наиболее притягательны для исламских группировок, особенно это касается мусульманских стран ⁸¹. Несмотря на то, что некоторые страны Центральной Азии согласились на присутствие на их территории США и даже имеют от этого какую-либо выгоду, они беспокоятся, что Вашингтон стоит за волной протестов и требования политических реформ.

Наиболее важным результатом встречи СМИД ШОС стала положительная оценка пакета проектов документов, которые рассматривались в процессе подготовки к проведению юбилейного, десятого саммита глав государств, который был посвящен образованию Шанхайской Организации Сотрудничества и

⁸⁰ Там же.

⁸¹ Шаймергенов, Т. Роль ШОС в формировании центрально-азиатской среды безопасности: геополитические аспекты / Т. Шаймергенов, Г. Тусупбаева // Центральная Азия и Кавказ. – 2006. – № 2 (44). – С. 21.

состоялся 15 июня 2011 года в Астане. По мнению бывшего премьер-министра Казахстана Касым-Жомарт Токаева, «в повестке дня ШОС стоят такие важные вопросы, как наращивание торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества, а также совместное содействие в борьбе против терроризма»⁸².

После окончания юбилейного саммита ШОС, который прошел в 2011 году, глава Казахстана озвучил пять наднациональных целей, которые отвечают основным направлениям развития Шанхайской Организации Сотрудничества на ближайшие 10 лет.

Первая цель. Одним из основных глобальных вопросов, по-прежнему, остается обеспечение безопасности. Для дальнейшего, более глубоко взаимодействия в противодействии терроризму, экстремизму и наркотрафику, Казахстан предложил создать в ШОС совещание по урегулированию территориальных и региональных конфликтов. В рамках этого совещания начали принимать превентивные меры в потенциальных «горячих точках», в зоне ответственности Организации.

Вторая. Проработка вопроса о создании единого транспортно-энергетического пространства Шанхайской Организации Сотрудничества. В добавок к этому поступило предложение о создании Комитета по инфраструктурной интеграции государств ШОС. Безусловно, основой этого предложения стало то, что страны – участницы ШОС обладают большим количеством природных ресурсов: нефть, газ, вода. Кроме того, они обладают огромным потребительским рынком.

Третья. Создание в рамках ШОС новых механизмов плотного экономического сотрудничества, например, было предложено создать Фонд развития для финансирования совместных проектов и инноваций. Это все должно способствовать снижению барьеров на пути торговли и инвестиций. В современном мире очень актуальны вопросы водопользования и продовольственной безопасности, это характерно для Центральной Азии, Китая и

⁸² Василенко, В.И Шанхайская Организация Сотрудничества в региональной системе безопасности (политико-правовой аспект) / В.И. Василенко, В.В. Василенко, А.Г. Потеенко. – М., 2014. – С. 146.

России. В связи с этим появилась острая необходимость для того, чтобы в рамках Шанхайской Организации Сотрудничества создать новую структуру – Водно-продовольственный комитет на уровне глав соответствующих национальных ведомств.

Четвертая цель. На данном этапе развития, в связи с тем, что в последнее время участились техногенные и природные катастрофы, существует необходимость в создании центра по чрезвычайным ситуациям. Однако, на сегодняшний день, данная цель остается пока в планах.

И, наконец, пятая цель заключается в создании наднационального института прогнозирования и выработки единого видения развития ШОС, которые будет действовать на постоянной основе. Для того, чтобы создать подобный институт нужно объединить все национальные прогностические ресурсы в единый центр для прогнозов Шанхайской Организации Сотрудничества. Существуют предположения, что результатом данной идеи, могли бы стать прогнозы деятельности ШОС-2030 и ШОС-2050⁸³.

Говоря о мерах, принятых по вопросу борьбы с терроризмом в рамках ШОС, можно указать на то, что 5 июля 2005 года в Астане прошло заседание Совета глав государств, являющихся членами Шанхайской Организации Сотрудничества. На данном заседании была подписана Астанинская декларация, а также были утверждены документы антитеррористического характера. Например, Концепция сотрудничества стран – участниц ШОС в борьбе с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом, Положение о постоянных представителях стран – участниц ШОС при Региональной антитеррористической структуре (РАТС).

Саммит в Астане 2005 года представил ШОС, как организацию, которая в действительности стала интеграционным объединением, основанным на взаимном доверии. Одной из главных составляющих саммита стало то, что дислокацию военных сил США и стран НАТО в ЦАР признали событием

⁸³ Там же, С. 146.

геополитического масштаба. В связи с этим в Декларации отмечено: «Учитывая завершение активной военной фазы антитеррористической операции в Афганистане, государства – члены ШОС считают необходимым, чтобы соответствующие участники антитеррористической коалиции определились с конечными сроками временно используемых упомянутых объектов инфраструктуры и пребывания военных контингентов на территориях стран – членов ШОС»⁸⁴. Важно отметить, что это было первым серьезным заявлением ШОС со дня основания и с того периода, когда в 2001 году США установили свои военные базы на территории Узбекистана (база Ханабад), Киргизии (аэробаза Манас) и Таджикистана («американский военный центр» в районе Шорабад Хатлонской области). Можно предположить, что инициатива данного заявления шла от Китая и Россия – двух региональных держав, которые в первую очередь заинтересованы в том, чтобы вооруженные силы НАТО и США покинули территорию Центральной Азии.

Однако, уже в июне 2013 года министр иностранных дел Киргизии сообщил послу США в республике официальное уведомление о прекращении деятельности аэропорта Манас. С 11 июля 2014 года в международном аэропорту Бишкека Манас прекращается договор о сотрудничестве и соглашение об аренде Центра транзитных перевозок.

Еще один важный итог саммита заключался в предоставлении статуса наблюдателей при Шанхайской Организации Сотрудничества таким крупным региональным акторам, как Индия, Иран и Пакистан. Уже в 2016 году, на саммите в Узбекистане, главы государств, входящих в ШОС подписали меморандумы вступления в Организацию Индии и Пакистана. Это можно расценить как перспективу расширения политического веса и значения организации.

Если учесть, что Пакистан обладает определенным влиянием на исламских повстанцев, как на своей территории, так и в Афганистане, то его, хоть и

⁸⁴ Декларация глав государств-членов Шанхайской Организации Сотрудничества. – <http://infoshos.ru/ru/?id=89>

косвенное участие в Шанхайской Организации Сотрудничества очень важно. В результате, объединение вышеперечисленных государств, со странами – членами ШОС поможет превратить Организацию в одну из главных институциональных составляющих азиатской системы безопасности.

На многосторонних и двусторонних встречах лидеры государств не раз оговаривали, что не одобряют «сверхдержавность» и вмешательство в дела других стран, под видом какой-либо правозащитной или гуманитарной помощи, а также возражают против навязывания силой стандартов одних стран другим.

Партнеры по ШОС уверены, что проблемы, актуальные для наших стран можно будет решить через сотрудничество на региональном уровне. Также они подчеркивают, что ШОС не является закрытым оборонительным союзом, а наоборот, это открытая система сотрудничества государств – членов в различных сферах деятельности. Безусловно, все участники заинтересованы в том, чтобы Шанхайская Организация Сотрудничества стала успешной платформой по борьбе с терроризмом, укрепления безопасности, поддержания стабильности и сотрудничества в Центральной Азии и прилегающих к ней районов.

В последнее время силы религиозного экстремизма и международного терроризма пытаются осложнить обстановку в Центральной Азии. О событиях, которые происходили в Узбекистане и Киргизии в первой половине 2005 года, неоднократно упоминалось в ходе международной конференции в Алма-Ате, которая была посвящена теме: «ШОС и проблемы безопасности в Центральной Азии (2005 год)». На этой конференции обсуждались дальнейшие действия ШОС по вопросам обеспечения безопасности в ЦАР.

ШОС была создана с целью совместно решать вопросы по обеспечению безопасности, поддержанию мира стабильности и взаимного доверия государств друг к другу. Затем интересы ШОС распространились не только на военную, экономическую и политическую сферу, но еще и на сферу гуманитарно-социального сотрудничества. Например, в сферах образования, здравоохранения и

культуры. В августе 2007 года на саммите ШОС в Бишкеке Президент РФ выступил с инициативой создания Университета ШОС (УШОС), которую поддержали Казахстан, Китай, Киргизия, Таджикистан (Узбекистан от участия отказался). В октябре 2008 года утверждена Концепция УШОС и одобрен План первоочередных мероприятий по ее реализации. В Пекине в октябре 2009 года, в ходе заседания Совета глав правительств государств – членов ШОС было принято «Совместное заявление по борьбе с инфекционными болезнями на пространстве ШОС». В нем отражено стремление государств-членов к координации действий по таким направлениям, как сотрудничество в сфере мониторинга за инфекционными болезнями, наращивание потенциала лабораторных сетей, подготовка кадров, противодействие ВИЧ-инфекции, туберкулезу и так далее.

Если говорить о деятельности Шанхайской Организации Сотрудничества в Центральной Азии, то она пересекается с различными международными структурами по своим направлениям. Принцип открытости союза в сфере развития сотрудничества с другими международными структурами была официально провозглашена в Хартии Организации.

Одним из главных партнеров ШОС в регионе является Организация Объединенных Наций. В своих официальных заявлениях государства ШОС отмечают, что ООН несет особую роль в поддержании международной безопасности. «С 2004 года Шанхайская Организация Сотрудничества имеет статус наблюдателя при Генеральной Ассамблее и тесно сотрудничает с Экономической и социальной комиссией ООН для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО)»⁸⁵. Также ШОС поддерживает информационные контакты с Секретариатом ООН и осуществляет систематическую связь с различными учреждениями ООН, которые представлены в Пекине.

В 2007 году заместитель Генерального секретаря ООН Л. Пэскоу посещал саммит ШОС в Бишкеке. А в декабре того же года состоялся ответный визит

⁸⁵ Василенко, В.И Шанхайская Организация Сотрудничества в региональной системе безопасности (политико-правовой аспект) / В.И. Василенко, В.В. Василенко, А.Г. Потеенко. – М., 2014. – С. 149.

Генерального секретаря Шанхайской Организации Сотрудничества на церемонии открытия в Ашхабаде Регионального центра ООН по превентивной дипломатии в ЦАР. В 2008 году представитель Генерального секретаря ООН М. Енча принял участие в саммите ШОС в Душанбе. 21 января 2014 года в Совете Безопасности ООН прошел брифинг Специального представителя Генерального секретаря ООН, а также руководителя Регионального центра по превентивной дипломатии в Центральной Азии.

После завершения брифинга члены Совбеза оценили помощь центра в сфере управления трансграничными водами, а также одобрили его усилия по борьбе с афганскими наркотиками и по поддержке сотрудничества государств Центральноазиатского региона в сфере борьбы с религиозным экстремизмом и терроризмом.

В целях наращивания потенциала и разрешения проблем в области стабильного поддержания мира и устойчивого развития с помощью механизмов превентивной дипломатии, Совет Безопасности ООН призвал укреплять взаимодействие между странами ЦАР и региональными организациями. В 2009 году на ежегодной сессии ООН в повестку дня включили вопрос «О взаимодействии ООН с ШОС».

Генеральная Ассамблея ООН приняла три резолюции о сотрудничестве с региональными объединениями, которые действуют на постсоветском пространстве, а именно – ШОС, ОДКБ и ЕврАзЭС. В данных резолюциях отмечается значимость развития диалога с этими объединениями в следующих сферах: укрепление мира и безопасности; противодействие наркотрафику и другим видам транснациональной преступности; противодействие терроризму, религиозному экстремизму и сепаратизму; экономическое развитие; торговля, энергетика, природные ресурсы, инфраструктура, сельское хозяйство, банковское дело, таможенная служба, образование, здравоохранение и многое другое.

В данный период ШОС и ЭСКАТО, совместно с Азиатским Банком Развития (АБР) формируют проект «Соглашения между правительствами стран – членов ШОС о создании благоприятных условий для международных автомобильных перевозок».

Как уже говорилось, ШОС сотрудничала с Евразийским Экономическим Сообществом, в связи с упразднением ЕврАзЭС взаимодействует с ЕАЭС. ЕврАзЭС, а затем и ЕАЭС занимаются выработкой единой внешнеэкономической политики, цен, тарифов, что требует сотрудничества с ШОС, так как данные организации действуют в рамках одного региона.

Также ШОС взаимодействует с Ассоциацией стран Юго-Восточной Азии. В данный период АСЕАН является одной из самых влиятельных региональных организаций Азии. АСЕАН включает в себя более 4,5 миллионов квадратных километров территории и свыше 500 миллионов населения. АСЕАН и ШОС сотрудничают в сферах борьбы с терроризмом, отмыванием денег, незаконной миграцией, а также контрабандой наркотиков и оружия. Также данные Организации договорились о сотрудничестве в сфере экономики и торговли, туризма, охраны окружающей среды, использовании водных ресурсов и энергетики. В апреле 2005 года в Джакарте был подписан «Меморандум о взаимопонимании между секретариатами ШОС и АСЕАН».

25 января 2012 года в индонезийской газете «Джакарта пост» даже было опубликовано совместное обращение «АСЕАН и ШОС – схожие традиции и задачи». Также в газете было отмечено, что АСЕАН и ШОС сближает тот факт, что они осуществляют свою деятельность, не покушаясь на разнообразие религиозных, культурных и ценностных ориентаций народов стран, которые входят в данные Организации. Взаимный обмен опытом в этой области только укреплял бы отношения между двумя организациями.

И Ассоциации стран Юго-Восточной Азии, и Шанхайской Организации Сотрудничества присуще формирование единой для всех безопасности через

взаимоуважение, взаимопонимание и взаимное сотрудничество. Это все является фундаментальной основой для АСЕАН и ШОС. Подобное тесное сотрудничество двух организаций, которые имеют статус наблюдателей при Генеральной Ассамблее ООН, не только укрепило бы их позитивный международный статус, но и поспособствовала еще большей востребованности на мировой арене.

Также ШОС активно строит диалог с ОДКБ. ОДКБ имеет основную цель – защита общекультурного, экономического и территориального постсоветского пространства от любых внешних военных агрессоров, международных террористов и природных катастроф крупного масштаба. В области безопасности ОДКБ достигла весьма хороших результатов.

Региональная антитеррористическая структура ШОС проводит определенную политику в отношении крупных межправительственных организаций в регионе по направлениям сотрудничества в борьбе с «тремя злами». Также происходят регулярные встречи с компетентными руководителями РАТС и представителями Организации Договора о коллективной безопасности, Координационной службы Совета командующих Пограничными войсками СНГ, Регионального представительства Управления ООН по наркотикам и преступности в Центральной Азии. Стоит отметить, что также была установлена связь с Комитетом Совета Безопасности ООН по санкциям против «Аль-Каиды» (террористическая организация, запрещенная в РФ) и движения «Талибан» (Комитет-1267).

После подведения итогов данных встреч был подписан ряд стратегически важных документов: «Меморандум о взаимопонимании между Секретариатом ШОС и Исполком СНГ»; «Протокол о намерениях между РАТС ШОС и Советом командующих Пограничными войсками государств – участников Содружества Независимых Государств». Региональная антитеррористическая структура разрабатывает ежегодный комплекс мероприятий и консультаций, которые будут проводиться совместно с антитеррористическими подразделениями ОДКБ и ООН.

Также существуют определенные договоренности по центральноазиатской и афганской тематике с ЕС и Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ).

Можно утверждать, что Шанхайская Организация Сотрудничества уверенно обосновалась в Центральной Азии как межправительственная региональная структура многопрофильного характера. По мере развития ШОС обретала все новые предпосылки для расширения своей деятельности. На данном этапе ШОС обладает тремя основными направлениями для развития – это безопасность, культурно-гуманитарное сотрудничество и экономика.

Но в современном мире ситуация располагает к тому, что на все изменения, происходящие в мировом сообществе, реагировать нужно оперативно. В связи с этим, акцент на взаимодействие различных международных организаций друг с другом должен стать своеобразным инструментом совместного, а главное – результативного решения конкретных проблем. С этой целью был подписан «Меморандум о взаимопонимании между Секретариатом ШОС и Секретариатом ОДКБ»⁸⁶. Исходя из текста данного Меморандума, сотрудничество между двумя структурами будет осуществляться в сферах:

- Обеспечения региональной и международной безопасности, стабильности;
- Противодействия терроризму;
- По другим направлениям, представляющим взаимный интерес⁸⁷.

«Другие направления», о которых указано в тексте Меморандума, представляют собой маневр для дальнейших перспектив и тенденций сотрудничества между двумя Секретариатами. Из этого можно сделать небольшой вывод, что государства – члены ШОС вывели для себя новые

⁸⁶ Меморандум о взаимопонимании между Секретариатом ОДКБ и Секретариатом ШОС. – <http://infoshos.ru/ru/?id=31>

⁸⁷ Там же.

приоритеты и расширили свой потенциал за счет сотрудничества с ОДКБ по вопросам обеспечения безопасности.

20 октября 2009 года в Ташкенте прошло пятнадцатое заседание Совета РАТС ШОС, которое было посвящено проблемам усовершенствования сотрудничества в этой сфере. На данном заседании звучали сообщения о выполнении решений Совета РАТС ШОС, а также реализации Программы сотрудничества в борьбе с экстремизмом, терроризмом и сепаратизмом на период с 2007 года по 2009 год.

В рамках осуществления данной программы было предложено усилить сотрудничество представителей различных компетентных органов по обмену оперативной информацией в этой сфере. Были одобрены комплексные меры государств – членов ШОС по содействию разным странам региона в организации различных культурных и социальных мероприятиях, например, «ЭКСПО-2010» в Шанхае, Азиатские игры 2011 в Казахстане и прочее. Также положительно оценили деятельность Исполнительного комитета Региональной антитеррористической структуры (РАТС) ШОС и приняли ряд решений по вопросам финансового обеспечения деятельности ШОС, по вопросам организационно-кадрового характера и дальнейшего формирования правовой базы сотрудничества. Было отмечено, что деятельность Региональной антитеррористической структуры Шанхайской Организации Сотрудничества отвечает современным угрозам и вызовам в противодействии с сепаратизмом, экстремизмом и терроризмом.

2 июня 2012 года в Ташкенте на очередном Совете РАТС ШОС директор Исполнительного комитета подчеркнул, что весь наработанный опыт, различные новые тенденции, современные угрозы и вызовы безопасности рассмотрены и учтены при подготовке в рамках РАТС Программы сотрудничества государств – членов ШОС в борьбе с экстремизмом, сепаратизмом и терроризмом на период 2013-2015 года. Данная программа представляет собой широкий комплекс согласованные меры в направлениях международно-правовой, научно-

методической, информационно-аналитической деятельности, сферу кадрового и материально-технического обеспечения, а также не менее широкий комплекс организационно-практических мероприятий по выявлению, предупреждению и пресечению противоправной деятельности «трех сил зла».

Рассматривая аспект дальнейшего укрепления сотрудничества между странами – участницами ШОС в сфере безопасности, было определено, что необходимо развитие сотрудничества между государствами ШОС по обеспечению международной информационной безопасности. На прошедшем в марте 2012 года заседании Совета РАТС ШОС были рассмотрены вопросы в данном направлении. В это направление входят вопросы по координации взаимодействия в области информационной безопасности и согласованию совместных мер компетентных органов стран – членов ШОС по предупреждению и пресечению использования или угрозы использования в террористических, экстремистских и сепаратистских целях компьютерных сетей. Также планировалось усилить сотрудничество по выявлению и пресечению каналов финансирования сепаратистской, экстремистской и террористической деятельности от незаконного оборота наркотических и психотропных веществ. Советом РАТС ШОС также утвержден План соответствующих совместных мероприятий компетентных органов государств Шанхайской Организации Сотрудничества.

Что касается партнерства с ШОС, то в августе 2008 года было принято «Положение о статусе партнера Шанхайской Организации Сотрудничества по диалогу»⁸⁸. Согласно данному Положению «статус партнера предоставляется государству или организации, разделяющим цели и принципы ШОС и желающим установить с ШОС отношения равноправного и взаимовыгодного партнерства»⁸⁹. Но стоит отметить, что статус партнера по диалогу гораздо ниже, чем статус наблюдателя. Это связано с тем, что партнеры могут участвовать только в

⁸⁸ Положение о статусе партнера по диалогу Шанхайской организации сотрудничества. – <http://infoshos.ru/ru/?id=43>

⁸⁹ Там же.

выборочных мероприятиях Организации, а также они не имеют доступа к непубличным документам организации.

Интересный факт, что Анкара с 2007 года добивалась статуса члена-наблюдателя, подавая заявку три раза. Все три раза последовал отказ и тогда в 2012 году она подала заявку на статус «партнера по диалогу» и в июне этого же года заявка была уже одобрена.

Показательным фактом того, роль ШОС значительно возросла, стал впервые проявленный публичный интерес США к деятельности Организации. Длительный период Соединенные Штаты Америки старались дистанцироваться от ШОС. Однако, выступая в январе 2011 года, заместитель государственного секретаря США по делам Центральной и Южной Азии – Р. Блэйк заявил, что Центральная Азия очень важный регион для Соединенных Штатов Америки, и что США должны взять его под свой контроль. Безусловно, Россия и Китай будут препятствовать влиянию США в ЦАР.

Тем не менее, на данный момент США заинтересованы в том, чтобы в Центральной Азии не разрасталось влияние Китая, России и Ирана. Вашингтон, наблюдая какую роль ШОС играет в мировом сообществе, все чаще заявляет о намерении сотрудничать с данной Организацией. В апреле 2011 года заместитель госсекретаря Блэйк заявил, что Вашингтон «пока не принял решения, будем ли мы обращаться с просьбой к ШОС о предоставлении нам статуса наблюдателя либо партнера по диалогу, но мы думаем, что ШОС является хорошей платформой для поиска решений, направленных на укрепление стабильности и процветания в этом регионе»⁹⁰.

Каждый год деятельность ШОС подвергается подробному анализу, осмыслению и корректировке. Обычно это происходит в ходе подготовки к

⁹⁰ Василенко, В.И Шанхайская Организация Сотрудничества в региональной системе безопасности (политико-правовой аспект) / В.И. Василенко, В.В. Василенко, А.Г. Потеенко. – М., 2014. – С. 155.

саммитам и затем итоги уже фиксируются на встречах лидеров государств – членов ШОС. Каждый год место саммитов и встреч географически меняется.

Оценивая итоги различных саммитов, двусторонних встреч лидеров стран ШОС, можно увидеть, что они включают в себя следующие тезисы: стремление снизить односторонность в международных отношениях; отсутствие намерения строить военный альянс; отказ от политики гегемонизма; неприятие однополярности, активизация сотрудничества со странами – наблюдателями и государствами – партнерами по диалоговому развитию ШОС.

Устав ООН⁹¹ (ст. 52) признает, что существование региональных соглашений или органов для разрешения вопросов, которые относятся к поддержанию стабильности в мире и международной безопасности является правомерным. Подобные соглашения, чаще всего, являются учредительными актами соответствующих региональных международных организаций, играющих дополняющую роль к системе коллективной безопасности, которая предусмотрена Уставом ООН. В связи с этим есть одно непереносимое условие – подобные региональные соглашения, различные органы и их деятельность не должны противоречить целям и принципам Организации Объединенных Наций.

Таким образом, ШОС показала себя значимой организацией в сфере поддержания безопасности и международного мира. Как уже говорилось, ШОС не является и не намерена становиться военным блоком, но растущая опасность экстремизма, терроризма и сепаратизма толкают Организацию на привлечение вооруженных сил. Государства – члены Шанхайской Организации Сотрудничества заявили о том, что они готовы совместно применять военную силу против новых вызовов и угроз для безопасности в регионе, а также они готовы создать условия для мирного сосуществования народов. Хотя ШОС и создавалась с целью взаимной защиты границ, но почти сразу деятельность Организации приобрела и экономическую направленность.

⁹¹ Устав Организации Объединенных Наций. – <http://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html>

Также ШОС тесно взаимодействует с ОДКБ и ЕАЭС. Сотрудничество Организации с Контртеррористическим комитетом ООН, Управлением ООН по наркотикам и преступности, ОБСЕ, ОИК, ЕС и Международной организации по миграции свидетельствует о том, что ШОС имеет международное признание.

3 РЕГИОНАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ КНР

Первые 30 лет после создания Китайской Народной Республики считалось, что основные проблемы глобального характера – это война и революция. В связи с этим, концепция безопасности была ориентирована на обеспечение политической и оборонной безопасности. То есть концепция была направлена на защиту территориальной целостности и суверенитета страны, а также на укреплении государственной власти. Такая концепция называется «традиционной».

Затем появилось четкое понимание того, что есть всего две главные задачи в современном сообществе – это обеспечение мира и гарантия его развития. На данный момент Китай, помимо традиционных угроз безопасности, выделяет и нетрадиционные в таких сферах, как экономика, финансы, энергетика, информатика, продовольствие, здравоохранение, а после событий 11 сентября 2001 года в США, Китай также встал на путь борьбы с терроризмом. В итоге была сформирована «Всеобъемлющая концепция национальной безопасности КНР», которая включает в себя борьбу, как с традиционными угрозами, так и с нетрадиционными.

Не обращать внимания на традиционные угрозы безопасности, безусловно, нельзя. Их можно проследить преимущественно в политической и военной сферах. После окончания холодной войны традиционными угрозами остались политика с позиции силы и гегемонизм. В современный период их можно определить следующими факторами:

1. Это сохранение тенденции к росту числа локальных войн и вооруженных конфликтов. Отличительными особенностями подобных конфликтов являются продолжительность, сравнительно высокая географическая концентрированность, а также сложность и многообразие причин. К тому же прогресс не стоит на месте и после холодной войны для них уже характерно применение высоких информационных технологий.

2. Также определенное влияние на ситуацию оказывает то, что крупные мировые державы постоянно наращивают свой военный потенциал, что в первую очередь отражается на увеличении военных расходов для трансформации вооруженных сил. Мировым лидером среди стран с большим военным потенциалом являются США. Военный бюджет КНР гораздо меньше военного бюджета США.

Китай постоянно увеличивает финансирование армейского строительства в процессе модернизации народного хозяйства в четырех областях для подготовки высококвалифицированных специалистов и для того, чтобы повысить боеспособность военнослужащих в эпоху информационных технологий. В данный период Народно-освободительная армия Китая (НОАК) оснащена механизированной и полумеханизированной военной техникой. А к 2020 году, когда планируется обеспечить по всей стране среднезажиточный уровень жизни населения, завершится механизация вооруженных сил, которая будет ориентирована на переход к информационным технологиям. К 2050 году КНР собирается осуществить модернизацию во всех областях и стать одной из среднеразвитых стран. Тогда же и закончится процесс информатизации вооруженных сил. «НОАК обретет способность одерживать победы в войнах локального характера с применением информационных технологий»⁹².

3. Современное мировое сообщество все сильнее акцентирует внимание на вопросе о нераспространении ядерного оружия. Отмечается, что ядерные проблемы на Корейском полуострове и в Иране являются одними из самых острых вопросов международной безопасности⁹³.

Китай — единственная из девяти ядерных держав, которая на официальном уровне имеет обязательство о неприменении ядерного оружия первым, причем без всяких оговорок. В китайской «Белой книге» под названием «Национальная

⁹² Всеобъемлющая концепция национальной безопасности Китая. — <http://www.svo.ru/files/meetings/m011813372437051.pdf>

⁹³ Там же.

оборона КНР – 2010»⁹⁴ содержится призыв ко всем ядерным государствам «...отказаться от политики ядерного сдерживания на основе применения ядерного оружия первыми, принять безоговорочное обязательство ни при каких условиях не использовать и не угрожать использованием ядерного оружия против неядерного государства или зоны, свободной от ядерного оружия... Ядерные государства должны вести переговоры и заключить договор о неприменении ядерного оружия первыми друг против друга»⁹⁵.

Стоит отметить, что Китай проводит независимую, самостоятельную внешнюю политику. По мнению Сюн Гуанкая, священная миссия Китая – это осуществить полное объединение Родины. И эта миссия пока еще не выполнена. В Китае пока не решены полностью территориальные споры с другими государствами. Учитывая все эти факторы и обстановку внутри КНР и за ее пределами, нельзя игнорировать традиционные угрозы безопасности. Также Сюн Гуанкай полагает, что Всеобъемлющая концепция национальной безопасности Китая не идеальна и нужно приложить большие усилия, чтобы ее усовершенствовать.

Очень важно отметить, что нетрадиционные угрозы безопасности не менее серьезны, чем традиционные. Особенно это относится к угрозам терроризма и религиозного экстремизма. Подобные угрозы оказывают огромное отрицательное влияние на глобальную безопасность. С 2008 года, после глобального экономического кризиса, угрозы стали появляться в таких областях, как финансы, энергетика, продовольствие, изменение климата, информационная безопасность и так далее.

Как уже говорилось, в 2008 году все могли наблюдать, как быстро распространяется международный финансовый кризис. Его тоже можно было отнести к числу нетрадиционных угроз. С того времени и по настоящее время проблема обеспечения финансовой безопасности весьма актуальна. Кризис,

⁹⁴ «Белая книга». Национальная оборона Китая в 2010 году. – http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2011-10/20/content_23676601.htm

⁹⁵ Там же.

который возник в США, затронул Европу и Японию и, безусловно, сказался на китайской экономике.

Но на первом месте в вопросе безопасности остается борьба с терроризмом, религиозным экстремизмом и сепаратизмом. Террористические атаки совершаются в Центральной Азии, на Среднем Востоке, в некоторых странах Африки, в Америке и по всей Европе. Китай же имеет проблемы на приграничной с Центральной Азией территории, также уровень конфликтов высок в СУАР.

Не менее важной является энергетическая безопасность. В связи с резким колебанием цен на мировом нефтяном рынке вопросы обеспечения энергетической безопасности становятся очень актуальными. «Дать разумный ответ на вызовы в этой области стало для Китая новой задачей стратегического характера, от выполнения которой будет зависеть обеспечение стабильного развития»⁹⁶. На данном этапе падение цен на нефть вызвано неблагоприятными экономическими ожиданиями. Но важно учитывать, что глобальные запасы нефти и других видов углеводородного топлива постепенно истощаются, соответственно нужно использовать альтернативные энергоносители, экологически чистые технологии и возобновляемые энергоисточники. Такие как гидроэнергия, биогаз, атомная и ветряная энергия. Интересным является тот факт, что Китай придерживается позиции о неприменении ядерного оружия первым, но использование атомной энергии в широких масштабах он поддерживает.

Также важно рассмотреть проблемы обеспечения продовольственной безопасности. Так как в условиях колебания мировых цен на зерно эта проблема достаточно сильно обостряется. В целом, можно отметить, что в Китае продовольственная безопасность гарантирована. Так как степень самообеспечения продовольствием превышает 95 %. Но необходимы заблаговременные меры предосторожности – снабжение продовольствием населения очень важно, особенно если учитывать, что в Китае проживает свыше

⁹⁶ Всеобъемлющая концепция национальной безопасности Китая. – <http://www.svop.ru/files/meetings/m011813372437051.pdf>

1,3 миллиардов человек. До сих пор в Китае некоторые провинциальные районы страдают от неурожая и засухи.

«В Китае предусмотрено сохранение пахотных земель на уровне не менее 1,8 млрд му (120 млн га), что требуется для обеспечения продовольственной безопасности в самой населенной державе мира. КНР ни в коем случае нельзя рассчитывать на зарубежные страны в вопросе снабжения себя зерном»⁹⁷.

Ну и конечно же, важными остаются проблемы изменения климата, информационной безопасности, безопасности пищевых продуктов и здравоохранения. Эти все сферы напрямую влияют на качество жизни человека, и обходить стороной проблемы, связанные с ними – нельзя.

Если говорить о вооруженных силах и различных угрозах безопасности то, чтобы справиться с традиционными угрозами, армии КНР следует постоянно повышать свою боеспособность и наращивать военный потенциал. Основным фактором в повышении боеспособности китайской армии и в трансформации вооруженных сил, является внедрение инноваций и информационных технологий.

Придерживаясь всеобъемлющей концепцией национальной безопасности Китая, Народно-освободительная Армия Китая должна акцентировать внимание на укреплении потенциала невоенного характера для реагирования не только на традиционные вызовы, но и на нетрадиционные угрозы. Например, в начале 2008 года для ликвидации последствий холодов и снегопадов, которые обрушились на южные районы страны, привлекли более 421 тыс. военнослужащих НОАК и бойцов Вооруженной народной полиции Китая (ВНПК). Было задействовано свыше 40 тыс. транспортных средств. И это не первый случай, когда на устранение последствий природных катаклизмов были привлечены НОАК и ВНПК.

Также можно отметить, что НОАК расширяет международное сотрудничество в сфере миротворчества и принимает активное участие в миротворческих операциях под эгидой ООН. В настоящее время около двух тысяч китайских миротворцев служат в девяти зонах конфликтов и командовании воинских

⁹⁷ Там же.

контингентов ООН по поддержанию мира. КНР является одним из постоянных 5 членов Совета Безопасности ООН и занимает первое место среди постоянных членов СовБеза ООН по числу миротворцев-участников ооновских миссий.

Также происходит постоянное расширение международного сотрудничества в борьбе с терроризмом. В августе 2005 года во Владивостоке, на полуострове Шаньдун и прилегающей к нему морской акватории прошли совместные китайско-российские антитеррористические учения под кодовым названием «Мирная миссия-2005». В августе 2007 года в Синьцзяне и Челябинской области успешно проведены антитеррористические учения «Мирная миссия-2007» в рамках ШОС. В 2010 году прошли совместные антитеррористические учения в рамках ШОС на территории Казахстана.

С точки зрения Всеобъемлющей концепции национальной безопасности Китая человечество остро нуждается в укреплении международного сотрудничества для поддержания мира и стабильности. Отмечается, что в этом направлении вооруженные силы Китая играют достаточно важную роль.

Учитывая ту обстановку, которая сложилась в результате пересечения традиционных и нетрадиционных угроз, НОАК в соответствии с требованиями Всеобъемлющей концепции национальной безопасности Китая повышает способность отвечать на угрозы в любой форме и выполнять разнообразные боевые задачи. В связи с постоянным возрастанием числа нетрадиционных проблем в сфере безопасности, НОАК будет уделять больше внимания повышению способности решать задачи невоенного характера.

Всеобъемлющая концепция национальной безопасности КНР постепенно формировалась в течение 30 лет проведения политики реформ и открытости. В первое десятилетие этого периода мир находился в стадии холодной войны. Затем наступил период, когда в стратегической ситуации и международных отношениях произошли огромные изменения. В настоящее время сохраняется тенденция мирного и стабильного развития, однако отмечается увеличивающееся число факторов дестабилизации и непредсказуемости, также постоянно усиливается

воздействие традиционных и нетрадиционных угроз. Нужно заранее продумывать возможные вызовы и пытаться их предотвращать.

Несмотря на то, что между некоторыми странами имеются конфликты и противоречия по вопросам мер обеспечения безопасности, все-таки большинство стран обладают кругом общих интересов в сфере гарантий международной безопасности.

Опираясь на все ту же Всеобъемлющую концепцию национальной безопасности КНР и стремясь к повышению самостоятельной способности справиться с угрозами и вызовами, Китай активно сотрудничает в рамках ООН, ШОС и других международных организаций, посредством многосторонних и двусторонних механизмов.

Многополярность и глобализация стали общей тенденцией для развития мировой политики и экономики. Треугольник Китай – Россия – США, для которого было свойственно наличие и союза, и конфронтации, больше не существует. Для каждой из пар данного треугольника характерны разный уровень отношений и различная степень разногласий. Например, и Москва, и Пекин не согласны с американской стратегией «глобального лидерства». Как отмечает Сюн Гуанкай, что если бы участники треугольника Китай – Россия – США вступили в «тройственные отношения», которые были бы основаны на здоровом взаимодействии, то это оказало благоприятное влияние на национально-государственные интересы этих стран, а также поспособствовало миру и развитию в нашем сообществе⁹⁸.

Таким образом, в рамках международного сотрудничества в сфере безопасности Китай выступает за реализацию новой концепции, которая гласит: «Взаимное доверие, взаимовыгода, равноправие, взаимодействие». Это схоже с основными целями и принципами ШОС – шанхайский дух, который характеризуется как «взаимное доверие, взаимовыгода, равноправие,

⁹⁸ Там же.

взаимодействие, уважение многообразия цивилизаций и стремление к совместному развитию».

3.1 Проблема Синьцзян-Уйгурского автономного района и ее связь с вопросами обеспечения региональной безопасности

Российский исследователь П.А. Цыганков отмечает, что при рассмотрении мировой политики и международных отношений необходимо использовать системный подход. Особенно, если рассматривать весь комплекс отношений, который связан с развитием Синьцзяна и Центральной Азии в контексте международной безопасности⁹⁹. Системный подход поможет наиболее полно рассмотреть проблемы, которые связаны с данной сферой. В современном обществе угрозы и вызовы международной безопасности могут зависеть от многочисленных факторов – политическая напряженность, экономика, наркоторговля, нарушение прав человека, нелегальная миграция и даже экология.

СУАР является самой крупной единицей провинциального уровня в Китае. Площадь территории данного округа составляет 1,66 миллионов квадратных километров, что составляет 1/6 часть всей территории Китая.

В 1953 – 1954 годах в составе Синьцзяна образовалось 5 автономных округов и 6 автономных уездов. И в октябре 1955 года был образован Синьцзян-Уйгурский автономный район.

На данный момент в СУАР существует три уровня управления административными единицами:

- 1) автономные округа, округа, города прямого районного подчинения;
- 2) уезды, автономные уезды, города окружного подчинения, районы городов прямого районного подчинения;
- 3) городские управы, поселки, волости, национальные волости.

⁹⁹ Цыганков, П.А. Системный подход в теории международных отношений / П.А. Цыганков // Политические науки. М., 2013. – № 5. – С. 25.

Центром СУАР является город Урумчи. Также в Синьцзяне проживает 47 национальностей, и только 13 из них коренные. Стоит отметить, что в Синьцзяне национальные меньшинства преобладают над этническими китайцами (ханьцами). 46% населения СУАР являются уйгуры, 40% - ханьцы, оставшиеся 14% приходятся на остальные различные национальные меньшинства. Для Китая СУАР является одним из важных объектов реализации национальной политики. Основные законодательные акты, которые регулируют национальную политику – Конституция КНР 1982 года и закон, разработанный на основе Конституции КНР, о национальной районной автономии 1984 года.

Безусловно, такое разнообразие национальностей, которые проживают на территории Синьцзяна делает конфликты на религиозной и этнической почве вполне предсказуемыми. Стоит отметить, что национальный вопрос в СУАР напрямую связан с религиозной обстановкой, которая царит на территории региона. Синьцзян – многоконфессиональный район, при этом доминирующей религией является ислам. На данный момент в Синьцзяне существуют следующие религии: ислам, даосизм, ламаизм, буддизм, православие, протестантство, католичество и шаманизм.

Наличие многоконфессиональности требует от китайских властей проведения адекватной религиозной политики. После образования КНР была провозглашена политика, согласно которой каждый гражданин имеет право свободного вероисповедания, а также право не исповедовать какую-либо религию. Помимо политики свободного вероисповедания был провозглашен принцип разделения религии и политики. Данный принцип включает в себя два основных аспекта: 1) государственные власти не вмешиваются во внутренние дела религии, религиозные организации сами решают все внутренние дела, государство не имеет права отдавать приоритет какой-либо из религий; 2) религиозные организации и ассоциации не могут претендовать на выполнение каких-либо функций государственной власти, запрещено вмешиваться в административные, законодательные дела государства, а также в сферу образования и

здравоохранения. Также в 2004 году был обнародован Указ №426 Госсовета КНР о введении в действие «Правил регулирования религиозной деятельности»¹⁰⁰. Вышеперечисленное говорит о том, что религиозная деятельность в СУАР и в КНР в целом довольно жестко регламентирована.

Несмотря на жесткий контроль властей КНР религиозной деятельности, в СУАР существует уйгурский сепаратизм. Проблема сепаратистских настроений в Китае стояла и ранее. Сформировалась она еще во времена династии Цин, в результате ее политики и международной обстановки в Центральной Азии, вследствие процесса эволюции нацменьшинств. Однако, в течении тридцатилетней истории коммунистического Китая, до реформ Дэн Сяопина, сепаратистские настроения находились в стагнации. К концу XX века проблема сепаратизма вновь начала обостряться. Этому поспособствовала ситуация на постсоветском пространстве, а начатый Пекином «курс реформ и открытости» только накалил обстановку в Синьцзяне. С одной стороны, политика открытости позволила внешним влияниям проникнуть в ранее закрытый СУАР. Вследствие чего наряду с предпринимательской активностью распространилась и деятельность зарубежных сторонников уйгурской независимости. Среди местного населения была развернута активная пропаганда против властей КНР. Довольно часто они действовали через представителей Центральноазиатских государств, которые по национальности являлись уйгурами. Спецслужбы КНР установили жесткий контроль за деятельностью сепаратистов, но полностью обезопасить себя не смогли. Несмотря на то, что в Центральной Азии только Узбекистан и Таджикистан имеют автономные районы, данный факт все же стал катализатором для вспышки сепаратизма в Синьцзяне¹⁰¹.

Национальная и религиозная политика Китая в большинстве своем направлена против сепаратизма, терроризма и религиозному экстремизму. «В

¹⁰⁰ Горбунова, С.А. Эволюция вероисповедной политики в КНР на современном этапе / С.А. Горбунова // Тезисы докладов XVI Междунар. науч. конф. «Китай, китайская цивилизация и мир: История, современность, перспективы». М., 2006. – С. 116.

¹⁰¹ Мавлонова, А.С. Причины активизации сепаратизма в СУАР КНР в конце XX – начале XXI вв. / А.С. Мавлонова // Вестник Российского Университета Дружбы Народов. – 2014. – № 1. – С. 44.

течение длительного времени в СУАР действуют националистические уйгурские организации и их военизированные формирования, целью которых является создание независимого государства «Восточный Туркестан» на территории данного региона»¹⁰².

В современный период началом уйгурского сепаратизма можно считать события «вооруженного контрреволюционного восстания» в небольшом городе Бажен, недалеко от Кашгара. Этот инцидент состоялся 5 апреля 1990 года и проходил под исламистскими лозунгами¹⁰³. Существуют различные мнения по поводу данного восстания. Некоторые исследователи полагают, что эти события были вызваны тем, что правительстве сместило влиятельного муллу; другие исследователи – что уйгуры нападали на офицеров полиции, которые следили за контролем рождаемости. Восстание было жестоко подавлено.

В дальнейшем ситуация только усугублялась. Столкновения с полицией, поджоги, взрывы поездов и другого общественного транспорта случались регулярно. Можно привести в пример несколько подобных событий. В 1995 году Народная вооруженная полиция обнаружила большой склад с оружием. В 1996 году газета «Синьцзян жибао» в своем выпуске отметила, что с февраля по апрель 1996 года произошло 7 крупных проявлений общественного недовольства политикой КНР¹⁰⁴.

Такие события, как подрыв поезда в феврале 1996 года, жестокое нападение на главного имама мечети ИдХаг в Кашгаре, который был сторонником умеренного ислама (являлась самой крупной мечетью в Синьцзяне) вызвали многочисленные отклики. Нападавший был убит, им оказался уйгур, который еще с детства был втянут в панисламистские и пантюркистские настроения. Позже этого произошли многочисленные аресты уйгуров, и семей, которые подозревались в симпатиях сепаратистам, что вызвало еще одну волну недовольства.

¹⁰² Бондаренко, А.В. Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая в начале XXI века. / А.В. Бондаренко. – М.: ИДВ РАН, 2010. – С. 28.

¹⁰³ История и развитие Синьцзяна: Белая книга. – <http://www.chinaconsulate.khb.ru/rus/xwdt/2003s/t117575.htm>

¹⁰⁴ Dillon, M. Xinjiang – China's Muslim Far Northwest / M. Dillon // L.: Routledge-Curzon, 2004. – P. 80.

В мае того же 1996 года был убит официальный представитель Народно-политического консультативного совета СУАР. По данным властей, он был убит боевиками террористической организации «Восточного Туркестана». Затем в сентябре были убиты шесть правительственных чиновников, по национальности – уйгуры, в городе Ечэн¹⁰⁵. Правительство Китая реагирует на эти события и китайские власти в апреле 1996 году начинают проводить по всей стране «Кампанию по борьбе с серьезными криминальными элементами»¹⁰⁶.

В Синьцзяне кампания длилась с 1996 года по 1997. Борьба была направлена на расследование и раскрытие криминальных случаев, пресечение деятельности подпольных криминальных группировок, поимку преступников и против «злостного влияния хулиганов»¹⁰⁷. Неофициальные политические организации также подверглись преследованию, особенно это касалось сепаратистских элементов в Синьцзяне, Тибете и Внутренней Монголии.

Вскоре после этого Комитет Коммунистической партии СУАР объявил о тесных связях сепаратистов с незаконной религиозной деятельностью, имелось ввиду пропаганда радикального ислама. В связи с этим было объявлено о начале кампании по уменьшению религиозного влияния в школах и сокращении религиозной литературы. Главной надежной силой в поддержании стабильности в регионе, в защите государственных границ и в деле охраны общественного порядка партия обозначила Синьцзянский производственно-строительный корпус (СПСК). СПСК является своим органом контроля за СУАР. Эта военизированная организация и находится она в тройном подчинении: властям СУАР, Министерству обороны КНР и властям КНР. Каждый 10-й житель СУАР является членом Корпуса. В основном корпус служит для контроля за Синьцзян-Уйгурским автономным районом.

¹⁰⁵ Gladney, D.C. Responses to Chinese rule / D.C. Gladney // Xinjiang: China's Muslim borderland. N.Y.: Sharpe, 2004. – P. 379.

¹⁰⁶ Бондаренко, А.В. Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая в начале XXI века. / А.В. Бондаренко. – М.: ИДВ РАН, 2010. – С. 29.

¹⁰⁷ Там же, С. 29.

Начался жесткий контроль над изданием книг и периодики религиозного, особенно исламского, содержания. Также под контролем находилась аудио и видеопродукция. Таким образом, согласно новым правилам, все публикации об исламе должны были быть одобрены до их опубликования, вне зависимости от того, предназначены они были для внутреннего изучения или для широкого распространения¹⁰⁸.

Однако, недовольные проводимой кампанией уйгуры начали нападать на полицейские участки и другие символы центральной китайской власти в Урумчи. Например, 24 апреля 1996 года два молодых уйгура открыли огонь по четырем полицейским, а 3 июня три уйгура напали на группу полицейских, в результате полицейские были ранены и убиты, а уйгуры арестованы. Так стало очевидно, что беспорядки и конфликты на национальной и религиозной почве приобрели масштабный характер.

Потенциальными местами для распространения идей сепаратизма стали школы и колледжи. Они стали для китайских властей объектом борьбы с раскольнической деятельностью в Синьцзяне. Особенно выделяли тот аспект, что кампания должна остановить влияние сепаратистов и незаконных религиозных деятелей на школьников и студентов. «Таким образом, во второй половине 1996 года, впервые за всю историю КНР, как в самом Синьцзяне, так и по всей стране КПК обратила пристальное внимание на роль религии в социальных и этнических конфликтах»¹⁰⁹.

Борьбу с сепаратизмом было решено продолжить и в 1997 году. 10 февраля 1997 года гонконгская газета «Ming Pao» написала о самых сильных со времени образования СУАР беспорядках в городе Ининь. Около тысячи уйгуров вышли на улицы города, и преследуя ханьцев, взрывали машины. Одной из причин беспорядков был назван арест 100 студентов – мусульман. Около 30 тысяч военных было переброшено из Ганьсу в Ининь. Город был окружен войсками и

¹⁰⁸ Там же, С. 31.

¹⁰⁹ Там же, С. 33.

численное преимущество было на стороне военных. Так как город находится в 70 километрах от границы Китая с Казахстаном, то Китай проинформировал президента Казахстана Нурсултана Назарбаева о широкомасштабных перемещениях воинских частей в Инине.

Всем сотрудникам СПСК было выдано оружие на случай возникновения более серьезных беспорядков, власти объявили о строгом комендантском часе в городе. Инин сутками патрулировался бронетранспортерами с громкоговорителями. В итоге Центральным правительством КНР был издан документ №175 «Политика трех «нет»: нет вопросам, нет разговорам, нет посещениям». Запрещалось узнавать о том, что произошло в Инине, запрещалось рассказывать кому-либо о событиях в Инине, а также запрещалось навещать родственников, которых арестовали за беспорядки в Инине.

Однако, официальная информация о событиях в Инине все-таки существует. Она изложена в книге «История борьбы против этнического сепаратизма в Синьцзяне», изданной в Урумчи в 1999 году.

Согласно информации, содержащейся в книге, события 1997 года в Инине не были случайными. Это была планировавшаяся в течении нескольких лет акция для раскола Китая. Начиная с 1995 года уйгурские этнические сепаратисты под названием Восточно-Туркестанской партии Аллаха (ВТПА) постоянно ездили по всему Синьцзяну и распространяли идеи джихада. В январе 1996 года лидер ВТПА Павзулла отправил своих единомышленников в сельские районы Инина. Там они должны были создать тренировочный лагерь и установить секретные контакты. Тогда же они и приняли решения о проведении уличного восстания на 27-й день Рамадана, то есть 5 февраля¹¹⁰.

Несмотря на официальное заявление Министра иностранных дел Тан Гоцяна о том, что ситуация взята под контроль, протест уйгуров против существовавшего порядка продолжился подрывами автобусов в Урумчи. Представители уйгурских

¹¹⁰ Там же, С. 38.

националистических и исламистских групп заявили, что единственный выход для создания исламского государства в регионе – это террористические акции. Также пришло известие о том, что некоторые после беспорядков в Инине ушли в горы и там начали формировать бандитские нелегальные группировки. Стало известно о захвате партизанами тюрьмы в Таримской впадине, в результате чего заключенные уйгуры были освобождены, а 168 военных охранявших тюрьму, убиты¹¹¹. Безусловно, это привело к ужесточению контроля за ситуацией, большая часть Урумчи контролировалась военными, патрулировался весь город, а полиция охраняла все автобусные остановки.

В это же время Комиссия по проверке дисциплины СПСК начала кампанию по работе с информаторами. Информатору гарантировалась полная безопасность и вознаграждение за любую информацию. Также было обещано реагировать на все полученные сообщения, связанные с угрозой сепаратизма. Затем, на встрече членов синьцзянского комитета КПК, военных структур СПСК и правительства было заявлено, что беспорядки, происходящие в Синьцзяне, вызваны враждебными силами, которые находятся за пределами региона.

Хотя Министр общественной безопасности Тао Сыцзюй в интервью гонконгским журналистам заявлял, что ситуация в Синьцзяне и Тибете под контролем, а в Пекине никогда не будет сепаратистских настроений, в этот же вечер в Пекине произошел взрыв автобуса. На следующий день произошел еще один взрыв автобуса, таймеры на бомбах были поставлены на время проведения заседания Всекитайского собрания народных представителей. Взрывы приписали уйгурским сепаратистам, хотя этого не было доказано, ответственность за взрывы также не взяла ни одна организация¹¹².

Однако, власти Китая предприняли беспрецедентные меры безопасности. Пекинская полиция была мобилизована, чтобы не допустить новых взрывов и

¹¹¹ Там же, С. 40.

¹¹² Gladney, D.C. Responses to Chinese rule / D.C. Gladney // Xinjiang: China's Muslim borderland. N.Y.: Sharpe, 2004. – P. 380.

угроз обществу. Прежде всего, пристальное внимание было направлено на людей с уйгурской внешностью, таксисты отказывались возить людей, похожих на уйгуров, на железнодорожном вокзале уйгурам запрещали сдавать багаж в камеру хранения и так далее.

В целях проведения долгосрочной пропаганды против сепаратизма, за единство всех национальностей Синьцзяна отдел пропаганды КПК СУАР подготовил и опубликовал «Хрестоматию по национальному единству». Она была издана на уйгурском, китайском и казахском языках. Книга была распространена среди всех партийных чиновников и широко использовалась во время проведения месячника национального единства в мае 1997 года.

Еще одной мерой на пути к стабильности Синьцзяна стала образовательная программа по укреплению национального единства. Секретарь Комитета КПК СУАР КНР, Ван Лэцюань, выделил главные аспекты данной программы:

- «1) Популяризация достижений КПК и народного правительства для нейтрализации влияния сепаратистской пропаганды;
- 2) Популяризация «продвинутых» групп и отдельных лиц, освещение их достижений в деле развития Синьцзяна и повышении благосостояния населения;
- 3) Повышение уровня образования рядовых граждан и местных чиновников;
- 4) Поиск практических решений реальных проблем граждан различных национальностей, проживающих на территории автономного района»¹¹³.

В результате обстановка в регионе значительно стабилизировалась. К сентябрю 1997 года китайские власти подавили около 40 восстаний и мятежей, большое количество уйгуров арестовано. Однако в последующие годы было совершено 15 взрывов, но причастность к ним уйгурских сепаратистов не была подтверждена. После 1999 года сепаратистская активность в СУАР заметно

¹¹³ Бондаренко, А.В. Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая в начале XXI века. / А.В. Бондаренко. – М.: ИДВ РАН, 2010. – С. 48.

снизилась, это было связано с изменением позиции большинства обычных граждан СУАР, которые в большинстве своем не считают насилие и жесткость единственным способом приобретения автономии. Разрозненность сепаратистских организаций также поспособствовала становлению стабильности в регионе.

В 2005 году правительство КНР официально объявило об отсутствии терактов на территории страны. Однако в январе 2007 года появилась информация об уничтожении в Синьцзяне лагеря подготовки террористов. Новая волна сепаратизма была приурочена к Олимпийским играм в Пекине в 2008 году, когда в СУАР были совершены нападения на военные части.

На сегодняшний день, обстановку в Синьцзяне можно охарактеризовать как стабильную. Этому способствует политика китайских властей в национальной и религиозной сферах. А именно – это широкое участие национальных меньшинств в работе партийных и государственных органов, более свободное осуществление религиозной деятельности, открытие новых религиозных школ, мечетей и так далее. Также нельзя не отметить помощь военного контингента и роль СПСК, который сочетает в себе экономическую и военную функции.

3.2 Силы «Восточного Туркестана» в Центральной Азии

После распада СССР, новообразованные государства Центральной Азии, вследствие своей первоначальной слабости в политике и экономике, были не в состоянии оградить себя от натиска различных экстремистских и сепаратистских группировок. Кроме того, обретение идеологической опоры государства ЦАР искали в исламе. Однако, параллельно повышению национального самосознания народов Центральной Азии, пришли и экстремистские идеи. После того, как Советский Союз распался, у народов, вновь обретших независимость, произошел резкий скачок национального самосознания. Однако с крушением коммунистической идеологии образовался идеологический вакуум, особенно

среди мусульманского населения. И этот вакуум стремительно начал заполняться исламом, в том числе и экстремистского толка.

На территорию ЦАР, через плохо демаркированные границы, с легкостью зашли международные террористы и религиозные экстремисты. В тех условиях, которые образовались, активно начали разрастаться внутренние террористические и экстремистские силы. И всего за несколько лет Центральная Азия превратилась в один из сегментов террористической деятельности.

Активное восстановление исторических традиций в сферах религии и культуры еще больше позволили укорениться исламу на территории Центральной Азии. ЦАР превратился важнейшим решающим фактором, влияющим на безопасность северо-западных районов Китая. В 1990-е годы на территории северо-запада Китая действовали различные группировки, которые для достижения своих целей использовали разные методы, в том числе и террористические акты.

Пекин испытывал опасения, что исламские группировки, которые перебравшись с Ближнего Востока на территорию Центральной Азии начнут оказывать поддержку уйгурам в борьбе за их независимость.

Террористические организации «Исламское движение Узбекистана» (ИДУ), «Хизб ут-Тахрир» (ХТ) выступают за создание исламского государства на территории Центральной Азии, а «Исламское движение Восточного Туркестана» (ИДВТ) предлагает создать на территории СУАР в КНР, а также на территориях Кыргызстана и Казахстана независимого государства «Восточный Туркестан». В настоящее время, помимо подпольных ячеек на территории самого КНР, неофициальные представительства ИДВТ действуют на территориях Афганистана, Таджикистана, Ирана, Пакистана и Турции. Такие неофициальные представительства называются «дафтары».

Уйгурские сепаратисты не случайно выбрали вооруженный путь борьбы за независимость. Проходивший в конце 1996 года в Стамбуле Всемирный

уйгурский курултай, решением большинства участников выбрал «чеченский вариант», как наиболее приемлемый для создания «Восточного Туркестана».

Определенным каналом финансирования данной организации является так называемая «благотворительная деятельность во имя ислама». Переводы денег поступают от различного рода общественных и благотворительных организаций, частные сборы и пожертвования от мусульман и стран запада.

Политические убийства в Центральной Азии, проводимые уйгурскими группировками, показывают насколько Центральная Азия была уязвима на рубеже XX – XXI веков. В марте 2000 года уйгурами был убит Н. Базаков, лидер уйгурской диаспоры Кыргызстана, годом ранее та же группировка устроила засаду на делегацию китайских чиновников, убив одного из них. В июне 2006 года Верховный суд Кыргызстана подтвердил смертный приговор лидеру уйгурской группировки – О. Ахадова¹¹⁴.

Пекин понимает, что феномен сепаратизма, с которым он столкнулся в Синьцзяне носит не только внутренний характер. Стабильность внутривнутриполитических процессов и межнациональных отношений в автономном районе также зависит от государств Центральной Азии и от того, насколько там контролируют сепаратистские движения. Это способствует усилению интереса Китая к странам Центральной Азии. Также Китай помогает правительству стран ЦАР бороться с деятельностью ИДВТ на их территории. Например, проводятся совместные учения вооруженных сил КНР и сил Центральной Азии по поимке преступников, существует двусторонний договор об экстрадиции на территорию Китая, пойманных в Центральной Азии членов ИДВТ.

Очевидно, что борьба за создание «Восточного Туркестана» не была бы возможна без материальной и технической помощи. Определенные силы в Центральной и Южной Азии имеют тесные связи с движением «Восточный Туркестан». Многочисленные и различные террористические группировки дислоцируются на территориях Ирана, Пакистана, Афганистана, Кашмире и на

¹¹⁴ Там же, С. 91.

территории Аравийского полуострова. В данном случае финансирование ИДВТ осуществлялось террористической группировкой, запрещенной в России «Аль-Каидой» и лично Усамой бен Ладеном. Он организовывал совместные учебные лагеря на территории рядом с Синьцзяном, где проходили обучение уйгурские боевики.

Власти Китая опасаются, что сепаратистские группировки, которые существуют на территории Центральной Азии могут сместить дружественный Китаю режим, который сейчас там установлен. Такой расклад событий в корне перевернул бы проблему уйгурского сепаратизма, усугубив ситуацию. Поэтому КНР активно поддерживает укрепление антитеррористического потенциала ШОС.

3.3 Наркотрафик, как одна из важнейших угроз безопасности в регионе: современное состояние проблемы и перспективы в решении

Особенности географического положения и история стран Центральной Азии (принадлежность к мусульманской идентичности) сделали их привлекательными для наркоторговли. Казахстан, Таджикистан, Киргизия, Узбекистан и Туркменистан находятся между крупнейшими мировыми производителями опиума и прибыльными рынками Западной Европы. Еще очень важно отметить, что государства ЦАР граничат или располагаются вблизи так называемого «Золотого полумесяца», это такие страны, как Афганистан, Пакистан и Иран. А через КНР страны ЦАР имеют доступ к государствам «Золотого треугольника», это Мьянма, Лаос и Таиланд. Страны «Золотого полумесяца» и «Золотого треугольника» являются мировыми лидерами по нелегальному производству опиатов. На сегодня, Афганистан является самым крупным в мире и в регионе производителем опия. Общую границу с Афганистаном имеют такие страны Центральной Азии, как Туркменистан, Узбекистан и Таджикистан. Так как рубежи Туркменистана плохо охраняются, он превращается в своеобразный транзитный коридор между Афганистаном и Ираном. В то время, как Иран достаточно надежно контролирует свою границу с Афганистаном. В свою очередь,

Казахстан, Киргизия и Таджикистан имеют общую границу с Китаем, который тоже представляет собой рынок сбыта наркотиков. Вместе с этим, Китай является поставщиком эфедрина, который еще в начале XXI века был там легальным, но несмотря на запрет в большинстве стран мира, в Китае он все еще легален. Территория стран ЦАР также является транзитным коридором для героиновой продукции, производимой в Афганистане, Пакистане и Таджикистане.

Такое количество наркотических веществ, которые производятся вблизи стран Центральной Азии, представляют собой вызов, с которым молодые государства ЦАР не могут справиться. В соответствии с докладом ООН по контролю над наркотическими средствами за 1997 год Афганистан и Мьянма являлись мировыми лидерами по нелегальному производству опиатов. На них приходится 90% от мирового производства опия. Выращивание опийного мака в Юго-Западной Азии возросло еще в 1999 году за счет Афганистана, который обогнал по производству Мьянму и вышел на первое место в мире по производству наркотиков. В 1999 году афганский урожай опия составил 4581 тонну. По утвержденной норме расчета десять к одному, это означало примерно 460 тонн героина. Со временем производство опия в Афганистане возрастает, в 2014 году было произведено 6400 тонн опия. По данным ООН, наркоторговля составляет 15% экономики Афганистана, а 10% афганцев являются наркоманами¹¹⁵.

В первое время была небольшая надежда, что если движение «Талибан» пришло к победе, то они бы ограничили афганскую наркоиндустрию. Так как лидеры данного движения не раз заявляли, что в их планы входит проведение политики контроля над наркотиками. «Употребление одурманивающих веществ противоречит нормам ислама, а выращивание опия, производство героина, морфина и наркотрафик нарушают шариат»¹¹⁶. Однако, в 1997 году талибы контролировали 97% территории, на которой производится незаконный опий, а обещанные эффективные санкции так и не были реализованы. Хотя талибы

¹¹⁵ Афганцы выращивают больше опиума, чем в годы правления «талибов». – <http://masterok.livejournal.com/2828511.html>

¹¹⁶ Марта Брилл Олкотт. Наркотрафик на великом шелковом пути / Марта Брилл Олкотт // Рабочие материалы Карнеги. 2001. – С. 5.

неоднократно публично заявляли о сожжении нескольких тонн опиатов, в Джалал-Абаде в июне 1998 года. Ситуация также осложнялась тем, что, хотя движение «Талибан» и контролировало более 80% территории Афганистана, оно так и не получило международного признания как законная политическая сила.

Мак так и остается самым прибыльным видом урожая и главным источником доходов для Афганистана. В данный момент средств, выделяемых на программы, направленные на замещение посевов наркосодержащих веществ в Афганистане другими сельхозкультурами, недостаточно.

Убедить крестьян сеять легальные сельскохозяйственные культуры вместо нелегальных наркотиков оказалось весьма трудной задачей. Опыт Пакистана и многолетний опыт самого Афганистана показывает, что такие культуры не выдерживают конкуренции с наркосодержащими культурами, которые можно продать гораздо выгоднее. Однако, со временем, в Пакистане был достигнут некоторый успех. В результате проведения политики замещения сельхозкультур в некоторых районах Пакистана сбор урожая мака прекратился. Но в Афганистане сложилась совсем другая ситуация. С конца XX века ситуация в Афганистане ухудшалась по мере того, как поля с пшеницей замещались полями опийного мака, сильно сокращая предложение продовольственной продукции на внутреннем рынке. Различные программы альтернативного развития также не оказали эффективного результата, хотя на них были затрачены не малые денежные средства.

«Талибан» не только закрывал глаза на поля опийного мака, но и стал облагать мак налогом, как обычный товар. Пакистанский журналист, Ахмед Рашид, исследовавший Афганистан, утверждал, что налог составлял 20% суммы дохода и в основном шел на финансирование различных военных действий. Аналогичными налогами переправку опия в Узбекистан и Таджикистан облагал Северный Альянс¹¹⁷. Лидеры «Талибана», в оправдание своих действий приводили тот

¹¹⁷ Rashid, A. The Taliban: Exporting Extremism / A. Rashid // Foreign Affairs. – 1999. – Vol. 78. – № 6. – P. 33.

аргумент, что наркотические вещества главным образом идут на экспорт и причиняет вред приверженцам других религий.

Часть наркотиков поставлялась в Пакистан и Индию, но главной целью являлась, конечно же, Европа. Наркотики транспортируются в Западную Европу несколькими путями – через Иран, Турцию и Южные Балканы, или через Кавказ, страны Центральной Азии и Россию. Но Иран построил систему каналов, бетонных заграждений, караульных постов и наблюдательных вышек, а также дорогу вдоль всей восточной границы, чтобы помешать наркотрафику из Афганистана. Кроме того, Иран ввел смертную казнь за хранение и перевозку более тридцати грамм героина или более пяти килограмм опия. В результате этих мер более 80% изъятий опия (в сыром и чистом виде) в мире происходит в Иране¹¹⁸.

Однако на Северном Кавказе ситуация складывалась совсем иначе. Обстановка там благоприятна для наркодельцов. Большое количество межэтнических конфликтов, которые создают условия нестабильности, коррупции и проницаемости государственных границ, дают возможность процветать этой индустрии. Многие из путей, пролегающих здесь, идут через территорию Центральной Азии.

Безусловно, на сегодняшний день транзит наркотиков в Центральной Азии является огромной проблемой. Нужен постоянный контроль над ситуацией, иначе наркотрафик будет только усиливаться все. В ЦАР после распада СССР сформировался ряд условий, которые благоприятствуют законной и незаконной трансграничной деятельности. Все нынешние государства Центральной Азии раньше были республиками Советского Союза, говорили на общем языке, разделяли общую советскую идентичность и таким образом, через родственников или иные отношения имеют огромное количество связей с людьми за своими пределами. После развала СССР, страны Центральной Азии «унаследовали» хорошо организованное авиационное и автомобильное сообщение между Россией

¹¹⁸ Statistics and Analysis on Supply of and Trafficking in Narcotic Drugs and Psychotropic Substances. – https://www.unodc.org/pdf/technical_series_1998-03-01_1.pdf

и Западом. Возросший объем трансграничных сообщений означал для контрабандистов более широкие возможности в плане установления контактов с заинтересованными сторонами в регионе. В результате, трансграничное сообщение, которое не являлось чем-то новым и особенным, поспособствовало началу распространения наркотиков в Советском Союзе во время войны в Афганистане.

Вместе с появлением новых государств на территории Центральной Азии, появились и новые границы. Но определенный период эти границы были практически прозрачны, и за этот период возрос интерес международных наркодельцов к ЦАР. Однако, достаточно важным фактором в сложившейся обстановке была война в Таджикистане и внутренняя нестабильности региона. Огромная доля наркотиков, которые транспортируются по региону, поступает туда через Таджикистан. Стоит отметить, что Таджикистан и до войны являлся беднейшей страной в Центральной Азии. Налаживанию наркотрафика поспособствовала и сложившаяся ситуация с межэтническими конфликтами в приграничной зоне. И таджики, и узбеки имеют родственников в Афганистане.

Наркокартелю выгодны ситуации, которые дестабилизируют обстановку в регионе, с помощью подобных ситуаций можно упростить наркотрафик, убрать из региона различных международных наблюдателей. Для того, чтобы реализовать такие ситуации, привлекаются оппозиционные группировки. Несмотря на то, что подписано множество мирных соглашений, беззаконие царит в ряде районов Таджикистана, особенно на Памире и вблизи афганской границы.

Также используется целый ряд хорошо налаженных каналов доставки. Наркотики поступают в Таджикистане, в Душанбе, а затем отправляют в Москву. Большое количество наркотиков транспортируется через Киргизию. Сначала наркотики поступали по маршруту Ош – Хорог, а также через территорию, которая граничит с Мургабским районом Горно-Бадахшанской автономной области. Затем наркоторговцы переключились на маршрут Алтын – Мазар, который начинается на Рушанском плато и пролегает через ущелья Алайского

горного хребта до Чон-Алайской долины. В 1998 году появился новый популярный маршрут для транспортировки наркотиков, так называемая баткенская тропа. Она включает в себя горные переходы из Джиргатальского и Гармского районов Таджикистана в Кадамжайский район Баткенской области Киргизии. Еще один маршрут ведет в Худжанд (Ленинабад) и может использовать все шоссе и дороги в Лейлекском районе и граничащих с ним частях Узбекистана.

Горный регион Бадахшан занимает 40% территории Таджикистана и мало пригоден для сельского хозяйства или промышленности. Также стоит отметить, что это наименее населенный регион Таджикистана. Плотность населения всего 3,2 человека на квадратный километр, это самый низкий показатель в стране. Все это в совокупности весьма благоприятствует наркотрафику. Бадахшан всегда был бедным районом, в нем практически отсутствовало производство. Установленная еще советской властью экономическая система полностью распалась. Это привело к тому, что большая часть жителей области безработные и не имеют денежных средств. Также проблемой можно назвать то, что в данном регионе большая доля молодого населения.

В результате, наркоторговля оказалась выходом для населения из тяжелой ситуации и нищеты. Многие жители начали покупать наркотики в Афганистане, чтобы потом переправлять их в Киргизию. К сожалению, горный регион Бадахшан стал местом для пристанища различных группировок, которые занимались нелегальной наркоторговлей. «Торговля наркотиками настолько распространена в Таджикистане, что, по имеющимся сведениям, спичечные коробки с гашишем заменили деньги в качестве подарков на праздники»¹¹⁹.

Торговля наркотиками приносит колоссальный доход, даже если происходит на самом низком уровне наркотической цепочки. Крестьяне, выращивающие и собирающие опий, а также перевозчики в Афганистане и Таджикистане получают

¹¹⁹ Марта Брилл Олкотт. Наркотрафик на великом шелковом пути / Марта Брилл Олкотт // Рабочие материалы Карнеги. 2001. – С. 12.

лишь малую часть от выручки, которую приносят производство и продажа наркотиков.

К сожалению, у стран региона нет эффективного средства для решения этой проблемы. На таможенных и пограничных постах не хватает оружия и соответствующего оборудования. Таджикско-киргизская граница контролируется не самым лучшим образом. Большая часть мургабского участка таджикско-афганской границы открыта. Объемы транспортировки наркотических веществ в Центральной Азии непрерывно растут.

Также важно отметить, что существует острая нехватка средств и оборудования для лечения самих наркозависимых. Если и существует несколько действительно хороших клиник, то лечение в них не по карману большинству наркозависимых. Нехватка коек в больницах и плохое отношение к наркозависимым делает эту ситуацию еще более удручающей.

Безусловно, надо понимать, что Китай также подвержен транзиту наркотиков, так как имеет общую границу с некоторыми странами Центральной Азии. Однако в Китае стараются с этим бороться. Например, 20 января 2012 года сотрудникам наркобезопасности Китая, Киргизии и Казахстана был ликвидирован канал поставки тяжелых наркотиков из Центральной Азии в КНР.

Также антинаркотическая политика ¹²⁰ в Китае осуществляется по взаимосвязанным направлениям, представляющим комплексную государственно-общественную систему. В ее основе лежит:

1) Борьба с наркотиками рассматривается как дело, касающееся судьбы китайской нации, поэтому она в программу социально-экономического развития, с созданием системы оперативной ответственности правительств всех ступеней;

2) Проведение стратегии комплексных мер в борьбе с наркотиками, с использованием юридических, административных, экономических, культурных, образовательных и медицинских средств, с мобилизацией всех сил общества;

¹²⁰ Борьба с наркотиками в Китае. – http://www.narkotiki.ru/5_5632.htm

3) Ведение борьбы с наркотиками на правовой основе, совершенствуя законодательную систему. Строго по закону контролировать потребление, хранение и расход наркотических и психотропных медикаментов, а также химических препаратов, из которых можно получить наркотики. Предупредить и карать преступления, связанные с наркотиками, развернуть работу по лечению и восстановлению здоровья и спасения жизни наркоманов;

4) Делать одновременно упор на четыре основных направления борьбы с наркотиками: запретить потребление, торговлю, посев и производство наркотиков и пресечь их источники;

5) Поставить во главу угла предупреждение потребления наркотиков среди молодежи и подростков. Главный упор делать на воспитательную работу и бережный подход, принимая действенные меры, организуя и координируя деятельность заинтересованных правительственных подразделений и общественных организаций, налаживая профилактическую работу, воспитывая у молодежи чувство бережного отношения к жизни и неприятия наркотиков;

6) Активно продвигать международное сотрудничество в борьбе с наркотиками, добросовестно претворять в жизнь принцип широкого участия, взятия на себя совместной ответственности и проведения сбалансированной международной стратегии борьбы с наркотиками.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе исследований была рассмотрена политика Китайской Народной Республики в Центральноазиатском регионе в контексте международной безопасности на рубеже XX – XXI вв. Анализ материалов, собранных по данной работе показал, что Китай рассматривает Центральную Азию как своего стратегического партнера. КНР является одним из крупнейших акторов в Центральноазиатском регионе. В связи с этим взаимоотношения Китая и Центральной Азии являются крайне важным аспектом в обеспечении мировой стабильности и международной безопасности.

Исследовав проблемы обеспечения безопасности в ЦАР на современном этапе и связь исламского фактора с формированием политики безопасности в регионе, можно выделить усиление активности политики Пекина в Центральной Азии в связи с необходимостью борьбы с экстремизмом и терроризмом.

В ходе анализа эффективности ШОС в контексте региональных проблем безопасности региона было выявлено, что ШОС показала себя значимой организацией в сфере поддержания безопасности и международного мира. Как известно, ШОС не является военным блоком, но растущая опасность экстремизма, терроризма и сепаратизма призывают Организацию на привлечение вооруженных сил. Государства – члены Шанхайской Организации Сотрудничества заявили о том, что они готовы совместно применять военную силу против новых вызовов и угроз для безопасности в регионе, а также они готовы создать условия для мирного сосуществования народов.

Специфика подхода Китая к проблемам безопасности заключается в том, что в рамках международного сотрудничества в сфере безопасности Китай выступает за реализацию новой концепции, которая гласит: «Взаимное доверие, взаимовыгода, равноправие, взаимодействие». Это схоже с основными целями и принципами ШОС – шанхайский дух, который характеризуется как «взаимное

доверие, взаимовыгода, равноправие, взаимодействие, уважение многообразия цивилизаций и стремление к совместному развитию».

Анализ политики китайских властей в национальной и религиозной сферах показал, что на сегодняшний день обстановку в Синьцзяне можно охарактеризовать как стабильную. А именно – это широкое участие национальных меньшинств в работе партийных и государственных органов, более свободное осуществление религиозной деятельности, открытие новых религиозных школ, мечетей и так далее. Также нельзя не отметить помощь военного контингента и роль СПСК, который сочетает в себе экономическую и военную функции.

Исследование проблемы наркотрафика в регионе показало, что торговля наркотиками приносит колоссальный доход, даже если происходит на самом низком уровне наркотической цепочки. У стран Центральноазиатского региона нет эффективного средства для решения этой проблемы. На таможенных и пограничных постах не хватает оружия и соответствующего оборудования. Таджикско-киргизская граница контролируется не самым лучшим образом. Большая часть мургабского участка таджикско-афганской границы открыта. Объемы транспортировки наркотических веществ в Центральной Азии непрерывно растут.

Выделяя пограничное положение Китая со странами Центральной Азии можно отметить, что Китай также подвержен транзиту наркотиков. Однако власти КНР стараются с этим бороться. Антинаркотическая политика в Китае осуществляется по взаимосвязанным направлениям, представляющим комплексную государственно-общественную систему.

Исследование данной работы заключалось в сборе и анализе научной и учебной литературе, а также в изучении статистических данных и нормативно-правовых документов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Источники

1. «Белая книга». Национальная оборона Китая в 2010 году.
2. 16 новых документов о сотрудничестве между Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой.
3. Statistics and Analysis on Supply of and Trafficking in Narcotic Drugs and Psychotropic Substances.
4. Декларация глав государств-членов Шанхайской Организации Сотрудничества.
5. Декларация о государственной независимости Республики Кыргызстан.
6. Декларация о государственном суверенитете Туркменской Советской Социалистической Республики.
7. Декларация о создании Шанхайской Организации Сотрудничества.
8. Договор о вечной дружбе между Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой и Республикой Узбекистан.
9. Закон Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан».
10. Закон Республики Таджикистан о свободе совести и религиозных объединений.
11. Закон Республики Узбекистан о свободе совести и религиозных организациях.
12. Заявление о государственной независимости Республики Таджикистан.
13. Заявление о государственной независимости Республики Таджикистан.
14. История и развитие Синьцзяна: Белая книга.
15. Конституционный закон о государственной независимости Республики Казахстан.

16. Меморандум о взаимопонимании между Секретариатом ОДКБ и Секретариатом ШОС.
17. Положение о статусе партнера по диалогу Шанхайской организации сотрудничества.
18. Программа «Партнерство ради мира» (Partnership for Peace — PfP).
19. Совместная декларация Китая и Казахстана об установлении и развитии стратегического партнерства.
20. Совместная декларация Республики Таджикистан и Китайской Народной Республики о дальнейшем углублении отношений стратегического партнерства.
21. Совместное заявление президентов Российской Федерации и Республики Узбекистан.
22. Соглашение между государствами - членами Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.
23. Соглашение между правительствами государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о взаимодействии при оказании помощи в ликвидации чрезвычайных ситуаций.
24. Соглашение между Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Российской Федерацией, Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой об укреплении доверия в военной области в районе границы.
25. Соглашение между Российской Федерацией, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы
26. Устав Организации Объединенных Наций.

Литература

27. Абдуллаев, Е. Ислам и "исламский фактор" в современном Узбекистане / Е. Абдуллаев // Центральная Азия. – Л., 1997. – № 6. – С. 166.
28. Анисимова, И.В. Политика России и Китая в Центральной Азии во второй половине XIX – начале XXI в. / И.В. Анисимова. – Б.: АЗБУКА, 2014. – 458 с.
29. Бабаян, Д.К. Политика Китая в Центральной Азии, на Кавказе и в Северном Прикаспии в конце XX – начале XXI вв.: дис.... канд. ист. наук / Д.К. Бабаян. – М., 2016. – 521 с.
30. Барский, К. Шанхайская Организация Сотрудничества накануне саммита в Бишкеке: основные задачи момента / К. Барский // Международная жизнь. – 2013. – № 5. – С. 17 – 36.
31. Бзежинский, З. Великая шахматная доска. / З. Бзежинский. – М., 1998. – 704 с.
32. Богатуров, А.Д. Центрально-Восточная Азия в современной международной политике / А.Д. Богатуров // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. – М.: Наука, 2005. – № 1. – С. 102 – 119.
33. Бондаренко, А.В. Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая в начале XXI века. / А.В. Бондаренко. – М.: ИДВ РАН, 2010. – 176 с.
34. Брагина, Е. КНР на современной мировой арене: между соперничеством и сотрудничеством / Е. Брагина // Мировая экономика и международные отношения. – М.: Наука, 2007. – № 10. – С. 109 – 114.
35. Василенко, В.И. Шанхайская Организация Сотрудничества в региональной системе безопасности (политико-правовой аспект) / В.И. Василенко, В.В. Василенко, А.Г. Потеенко. – М., 2014. – 190 с.
36. Габдуллин Эльдар. Центральная Азия: геополитика, безопасность, сценарии развития / Эльдар Габдуллин // Центральная Азия и Кавказ. – 2011. – Вып. 1. – № 14. – С. 26 – 41.

37. Горбунова, С.А. Эволюция вероисповедной политики в КНР на современном этапе / С.А. Горбунова // Тезисы докладов XVI Междунар. науч. конф. «Китай, китайская цивилизация и мир: История, современность, перспективы». М., 2006. – С. 112 – 143.
38. Границы Китая. История формирования. / под ред. В.С. Мясникова, – 1-е изд., перераб. и доп. – М.: Памятник исторической мысли. – 2001. – 470 с.
39. Забейворота, А.И. Межгосударственные интеграционные объединения на постсоветском пространстве / А.И. Забейворота // Учебное пособие. – 2016. – 448 с.
40. Зиядуллаев Наби. Государства Центральной Азии в условиях глобализации: современные тенденции и перспективы / Наби Зиядуллаев // Центральная Азия и Кавказ. – 2006. – №6 (48). – С. 145 – 153.
41. Китай в мировой политике. / под ред. А.Д. Воскресенского, – 1-е изд., перераб. и доп. – М.: РОССПЭН, 2001. – 527 с.
42. Лаумулин, М. Стратегия и интересы Запада в Центральной Азии: «старая» и «новая» геополитика / М. Лаумулин // Безопасность Центральной Азии и интересы внешних сил. – М., 2004. – С. 67 – 92.
43. Лифань Ли, Шиу Дин. Геополитические интересы России, США и Китая в Центральной Азии / Ли Лифань, Дин Шиу // Центральная Азия и Кавказ. – 2004. – № 3. – 212 с.
44. Мавлонова, А.С. Причины активизации сепаратизма в СУАР КНР в конце XX – начале XXI вв. / А.С. Мавлонова // Вестник Российского Университета Дружбы Народов. – 2014. – № 1. – С. 42 – 49.
45. Малашенко, А. Ислам и политика в государствах Центральной Азии / А. Малашенко. – http://www.ca-c.org/journal/cac-05-1999/st_11_malashenko.shtml
46. Мамонов, М. Инерция и новации во внешней политике Китая / М. Мамонов // Реальность и Теория. – 2010. – № 3 (24). – <http://www.intertrends.ru/twenty-four/005.htm>

- 47.Марта Брилл Олкотт. Наркотрафик на великом шелковом пути / Марта Брилл Олкотт // Рабочие материалы Карнеги. 2001. – 32 с.
- 48.Сыроежкин, К. Россия – США – Китай и Центральная Азия / К. Сыроежкин // Безопасность Центральной Азии и интересы внешних сил. – М., 2004. – С. 40 – 61.
- 49.Сыроежкин, К. Центральная Азия в треугольнике «Россия-Китай-Запад»: выбор приоритетов / К. Сыроежкин // Мировая экономика и международные отношения. – М.: Наука, 2007. – № 10. – С. 12 – 20.
- 50.Сыроежкин, К.Л. Казахстан – Китай: от приграничной торговли к стратегическому партнерству / К.Л. Сыроежкин // Сборник документов. – А., 2010. – Книга 3. – 524 с.
- 51.Темирханова, А.Е. Угроза со стороны ИГИЛ в Центральной Азии / А.Е. Темирханова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – С. 66 – 68.
- 52.Хуашэн Чжао. ШОС и соотношение Великих держав на фоне новой ситуации в регионе ЦА / Чжао Хуашэн // Analitic. – 2003. – № 1. – 57 с.
- 53.Цыганков, П.А. Системный подход в теории международных отношений / П.А. Цыганков // Политические науки. М., 2013. – № 5. – С. 23 – 46.
- 54.Чжао Хуашэн. Китай, Центральная Азия и ШОС / Хуашэн Чжао // Рабочие материалы Карнеги. – 2005. – 65 с.
- 55.Шаймергенов, Т. Роль ШОС в формировании центрально-азиатской среды безопасности: геополитические аспекты / Т. Шаймергенов, Г. Тусупбаева // Центральная Азия и Кавказ. – 2006. – № 2 (44). – С. 7 – 21.
- 56.Buzan Barry. Security: A New Framework for Analysis. / Buzan Barry, Waever Ole, de Wilde Jaap // L., 1998. – P. 23 – 24.
- 57.Dillon, M. Xinjiang – China’s Muslim Far Northwest / M. Dillon // L.: Routledge-Curzon, 2004. – P. 77 – 86.
- 58.Gladney, D.C. Responses to Chinese rule / D.C. Gladney // Xinjiang: China’s Muslim borderland. N.Y.: Sharpe, 2004. – P. 379 – 392.

59. Peyrose, S. Security and Development Approaches to Central Asia. The EU Compared to China and Russia / S. Peyrose, J. Boonstra, M. Laruelle // EUCAM Working Paper. – 2012. – № 11. – С. 9 – 20.
60. Rashid, A. The Taliban: Exporting Extremism / A. Rashid // Foreign Affairs. – 1999. – Vol. 78. – № 6. – P. 28 – 40.
61. 15 лет ШОС: достижения и перспективы. – <http://rus.sectesco.org/news/20160504/87515.html>
62. Афганцы выращивают больше опиума, чем в годы правления «талибов». – <http://masterok.livejournal.com/2828511.html>
63. Борьба с наркотиками в Китае. – http://www.narkotiki.ru/5_5632.htm
64. Временная схема взаимоотношений Шанхайской Организации Сотрудничества с государствами и другими международными организациями. – http://www.mid.ru/sanhajskaa-organizacia-sotrudnicestva-sos-/-/asset_publisher/0vP3hQoCPRg5/content/id/538214
65. Всеобъемлющая концепция национальной безопасности Китая. – <http://www.svor.ru/files/meetings/m011813372437051.pdf>
66. Вызовы и угрозы в Центральной Азии после 2014 года. – <http://otvaga2004.ru/voyny/wars-south-asia/ugrozy-v-centr-azii-2014/>
67. Отчет по итогам проведения информационно-аналитического исследования и подготовки доклада на тему «Смена власти в Китае. Итоги XVIII съезда Коммунистической партии Китая и их значение для России». – <http://isepi.vh.ms1.ru/fileadmin/f/data/research/>
68. ПАТС ШОС в борьбе с «тремя злами». – <http://infoshos.ru/ru/?idn=7678>
69. Шанхайская Организация Сотрудничества: что дальше? – http://www.globalaffairs.ru/number/n_8818